

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1869
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2019 № 1869

СОДЕРЖАНИЕ

- 6125-6133 Регистрации некоторых редких и малочисленных видов птиц по данным отловов на приморской станции кольцевания Primabirds в долине реки Литовка. О. П. ВАЛЬЧУК, К. С. МАСЛОВСКИЙ, Е. В. ЛЕЛЮХИНА, В. Н. СОТНИКОВ
- 6134-6156 Синантропизация дальневосточного аиста *Ciconia boyciana* на Зейско-Буреинской равнине. В. А. ДУГИНЦОВ
- 6157-6159 Новые находки морянки *Clangula hyemalis* на озере Иссык-Куль. И. Р. РОМАНОВСКАЯ
- 6159-6164 Распространение красноухой *Emberiza cioides* и желтобровой *Ocyris chrysophrys* овсянок в Иркутской области. В. В. ПОПОВ
- 6165-6167 Дальневосточный аист *Ciconia boyciana* в среднем течении реки Илистой (Лефу) – первые свидетельства восстановления прежнего ареала. Е. А. ВОЛКОВСКАЯ - КУРДЮКОВА
- 6167-6169 К распространению монгольского жаворонка *Melanocorypha mongolica* по югу Восточного Забайкалья и прилегающей трансграничной территории. Е. Э. МАЛКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I I
E x p r e s s - i s s u e

2019 № 1869

CONTENTS

- 6125-6133 Registration of some rare birds according to capture data
at the Primabirds seaside ringing station in the Litovka River
valley. O . P . V A L C H U K , K . S . M A S L O V S K Y ,
E . V . L E L Y U K H I N A , V . N . S O T N I K O V
- 6134-6156 Synanthropization of the Oriental stork *Ciconia boyciana*
on the Zeya-Bureya Plain. V . A . D U G I N T S O V
- 6157-6159 New findings the long-tailed duck *Clangula hyemalis*
on the Issyk-Kul Lake. I . R . R O M A N O V S K A Y A
- 6159-6164 Distribution of the meadow bunting *Emberiza cioides*
and the yellow-browed bunting *Ocyris chrysophrys*
in the Irkutsk Oblast. V . V . P O P O V
- 6165-6167 The Oriental stork *Ciconia boyciana* in the middle stream
of the Ilistaya river (Lefu) as the first signs
of the former area restoration.
E . A . V O L K O V S K A Y A - K U R D Y U K O V A
- 6167-6169 On the distribution of the Mongolian lark *Melanocorypha*
mongolica in the south of Eastern Transbaikalia
and the adjacent transboundary territory. E . E . M A L K O V
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Регистрации некоторых редких и малочисленных видов птиц по данным отловов на приморской станции кольцевания Primabirds в долине реки Литовка

О.П.Вальчук, К.С.Масловский,
Е.В.Лелюхина, В.Н.Сотников

Ольга Павловна Вальчук. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. «Амуро- Уссурийский центр Биоразнообразия птиц г. Владивостока»
E-mail: olga_valchuk@mail.ru

Константин Сергеевич Масловский. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: malus_07@mail.ru

Елена Викторовна Лелюхина. Дальневосточный федеральный университет, ул. Сухонова, д. 8, Владивосток, 690600, Россия, E-mail: storozhevaev@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 160, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Поступила в редакцию 26 декабря 2019

Станция кольцевания Primabirds в Южном Приморье находится в долине реки Литовка, это единственная станция на русском Дальнем Востоке регулярно работающая с 1998 года. Места постоянных отловов птиц расположены в 7-10 км от побережья Японского моря.

Видовое разнообразие птиц в отловах велико. За 21 осенний и 11 весенних сезонов в окрестностях станции окольцовано 173676 птиц 153 видов. К массовым мигрантам, количество особей которых в отловах составляет от 1 до 17.5%, относится всего 18 видов, при этом доминантами (число птиц в отловах более 2.5%) являются только 9 из них – 5 видов овсянок – желтогорлая *Cristememberiza elegans*, седоголовая *Ocyris spodocephalus*, таёжная *Ocyris tristrami*, рыжая *Ocyris rutilus*, овсянка-ремез *Ocyris rusticus*, а также синехвостка *Tarsiger cyanurus*, ополовник *Aegithalos caudatus*, восточная синица *Parus minor* и урагус *Uragus sibiricus*. Большинство же из кольцуемых видов составило < 0.1% от общего числа отловов (91 вид), а 48 видов за все годы были отловлены всего от 1 до 10 раз, что для каждого из них составляет 0.005% от общего числа отловов.

В настоящей заметке речь пойдёт о редких регистрациях и интересных встречах птиц, которые были сделаны только благодаря регулярным отловам. Практически все эти встречи квалифицируются как залёты за пределы постоянных ареалов, а отмеченные виды уже регистрировались ранее на территории Приморского края, наши данные расширяют географию встреч и в ряде случаев помогают понять их природу.

Некоторые залёты имеют явно островное происхождение, при этом птицы, вероятно, попадают на материковое побережье с ближайшего острова – с Сахалина.

Чаще всех из этих видов отмечается на материковом побережье Дальнего Востока **маскированная овсянка** *Ocyris personatus*, не менее 43 встреч которой известно только для Лазовского заповедника. Почти все птицы были отловлены в паутинные сети на острове Петрова и на прилегающем материковом побережье заповедника в 2007-2015 годах, 34 птицы осенью, 9 весной (Шохрин 2017). Остальные известные регистрации маскированной овсянки отмечены также недалеко от побережья Японского моря: на севере – в Сихотэ-Алинском заповеднике и на юге - в заповеднике «Кедровая Падь», на островах Аскольд и Большой Пелис, на полуострове Краббе, в окрестностях бухты Сивучья. Авторы находок – С.В.Елсуков, Ю.А.Назаров, Ю.В.Шибает, Ю.Н.Глущенко, Ю.Б.Шибнев, Д.В.Коробов и др. (проанализированы в работах: Nazarenko *et al.* 2016; Глущенко и др. 2016). Нами маскированная овсянка отлавливалась исключительно в осенний период - по две в 2001, 2012 и 2014 и по одной в 2011, 2013 и 2018 годах, всего 9 птиц, расстояние от места установки сетей до побережья Японского моря составляло по прямой не менее 7 км. Во избежание ошибок с регистрациями этого вида следует отметить, что некоторые молодые самцы седоголовых овсянок осенью могут быть ошибочно приняты за маскированных овсянок. Индивидуальная изменчивость первых очень высока, и нередко в отловах встречаются довольно крупные особи с яркими жёлтыми оттенками оперения брюшной стороны, зеленоватыми перьями шапочки и жёлтыми подбородками. В таких случаях необходимо принимать во внимание размеры птиц, кроме того, не исключено и присутствие в отловах гибридов между обоими видами.

Сизая овсянка *Ocyris variabilis* в наших отловах отмечалась всего один раз: взрослый самец отловлен 5 мая 2005, тогда как залёты этого вида в Приморский край известны ещё со второй половины XIX века. Разлёты этого вида по Приморью имеют обширную географию, птицы отмечались как весной, так и осенью близ морского побережья (острова Аскольд, Большой Пелис, Бухта Благодатная в Сихотэ-Алинском заповеднике, долина реки Просёлочная в Лазовском заповеднике), реже - глубоко на материке, в окрестностях Уссурийска и в долине реки Сунгач (цит. по: Глущенко и др. 2016). Известны также две весенние встречи самок этого вида на судах в северной открытой части Японского моря (Там же). Самец, отловленный нами, был в окончательном взрослом наряде, не имел запасов жира, его вес был равен 22.7 г. Основные промеры (здесь и далее в мм) составили: клюв от лобного оперения 12.8, от переднего края ноздри 9.8; не выпрямленное по хорде крыло 75.5; цевка 21.2; хвост 66.2.

Японская мухоловка *Ficedula narcissina* отмечена в отловах дважды. Взрослая самка в свежем оперении отловлена 1 октября 2010, её размеры: клюв от лобного оперения 10, от переднего края ноздри 7; максимально выпрямленное по хорде крыло 77; цевка 17,7; хвост 49. Вес птицы 13.9 г, жировые запасы отсутствовали. Ещё одна самка неопределённого возраста отловлена 15 октября 2013, её вес 13.5 г, запасы жира отсутствовали, клюв от лобного оперения 10,8, от переднего края ноздри 7,6; максимально выпрямленное по хорде крыло 78; цевка 18,7; хвост 52,7,

К островным залётам, скорее всего, относится и встреча **белобрюхого дрозда** *Turdus cardis*. Взрослый самец этого вида отловлен 1 мая 2009 (рис. 1). Это был самец предыдущего года рождения с небольшими запасами жира, что свидетельствовало о его миграционном состоянии (2 балла; здесь и далее 5-балльная шкала), его вес был равен 55.8 г. Основные промеры: клюв от лобного оперения 20,2, от переднего края ноздри 13,1; максимально выпрямленное по хорде крыло 114; цевка 30,2; хвост 78.

Рис. 1. Взрослый самец белобрюхого дрозда *Turdus cardis*, отловленный в долине реки Литовка 1 мая 2009. Фото В.Н.Сотникова.

Белобрюхого дрозда неоднократно отмечали в прибрежных районах Приморского края в период весенней миграции, более 10 встреч зарегистрировано в мае-апреле в 1966-2013 годах преимущественно на островах и материковом побережье залива Петра Великого, а также в Сихотэ-Алинском заповеднике (цит. по: Глущенко и др. 2016). Кроме того, 2 мая 2010 травмированную самку белобрюхого дрозда наблюдали в северной части Японского моря на судне, идущем из порта Владивосток в порт Корсаков (Там же). Поскольку гнездование белобрюхого дрозда на Сахалине не доказано, в Приморье этот вид залетает, по-видимому, с Японских островов.

Следующую группу составляют виды, гнездящиеся на материке западнее и севернее района исследований, и самый дальний из них – **краснозобый дрозд** *Turdus ruficollis*, впервые встреченный нами на территории Приморского края весной 2002 года, данные по этой встрече опубликованы ранее (Вальчук и др. 2013). В этой же публикации содержатся сведения об одной гибридной особи бурого и краснозобого дроздов *Turdus eunotus* × *Turdus ruficollis*, добытой в долине реки Литовка В.Н.Сотниковым 17 октября 2010, однако, в указанной публикации была пропущена ещё одна встреча краснозобого дрозда: взрослый самец был отловлен нами в паутинную сеть в тех же ленточных перелесках 17 апреля 2006 (рис. 2), что ещё раз свидетельствует о некоторой регулярности залётов этих дроздов в Южное Приморье в периоды миграций. Отловленная весной 2006 года птица не имела запасов жира, однако не выглядела истощённой, её вес был равен 73 г. Основные промеры: клюв от лобного оперения 20, от переднего края ноздри 14; не выпрямленное по хорде крыло 123; цевка 30.7; хвост 93.

Рис. 2. Взрослый самец краснозобого дрозда *Turdus ruficollis*.
Долина реки Литовка. 17 апреля 2006. Фото Е.Ф.Морозовой.

Молодой самец **райской мухоловки** *Terpsiphone paradisi* отловлен в окрестностях станции кольцевания 30 августа 2003, **конёк Мензбира** *Anthus menzbieri* – 28 сентября 2009. Оба вида за всю историю

изучения не отмечались в Приморье восточнее реки Раздольная ни в периоды сезонных перемещений, ни тем более на гнездовании (Глушенко и др. 2016), таким образом, их встречи в долине Литовки могут быть отнесены к случайным залётам. Размеры самца райской мухоловки: клюв от лобного оперения 14.8; не выпрямленное по хорде крыло 83.4; цевка 16.3; хвост 89.9. Размеры конька Мензбира: клюв от лобного оперения 12; не выпрямленное по хорде крыло 77.5; цевка 24.5; хвост 54.9; масса тела 20 г.

Малая пестрогрудка *Tribura (thoracica) davidi* только однажды была отловлена нами в долине реки Литовка 19 сентября 2011 (рис. 3). Ближайшее место гнездования вида расположено на Шкотовском плато (Гамова и др. 2011), этот факт позволяет предположить спорадичное гнездование вида и на других подходящих участках горной системы Южного Сихотэ-Алиня. В пользу этого предположения свидетельствуют и 6 встреч вида на осеннем пролёте в Лазовском заповеднике (Шохрин 2017). Отловленная нами птица была в миграционном состоянии с достаточно высоким уровнем жира (4 балла), её вес 10.5 г. Основные промеры: клюв от лобного оперения 8.9, от переднего края ноздри 6.8; максимально выпрямленное по хорде крыло 52; цевка 20.1; хвост 39.7; длина головы 29.1. К сожалению, птица погибла, тушка находится в коллекции В.Н.Сотникова (город Киров), это был молодой самец.

Рис. 3. Молодой самец малой пестрогрудки *Tribura (thoracica) davidi*.
Долина реки Литовка. 19 сентября 2011. Фото Е.В.Лелюхиной.

Горный дупель *Gallinago solitaria* считается характерным зимующим видом горных районов Приморского края, причём численность зимующих птиц широко варьирует по годам (Глущенко и др. 2016). В этой же сводке проведён анализ известных осенне-весенних встреч вида на территории Приморья за период с 1922 года до настоящего времени. Для Южных районов края диапазон встреч укладывается в интервал между 16 октября и 30 апреля, в северо-восточных районах края – между 5 августа и 19 мая. Нами в долине реки Литовка встречены 4 горных дупеля. Первая осенняя встреча – 21 сентября 2010 в долине реки Новорудная (левый приток Литовки), что почти на месяц раньше известных осенних встреч для Южного Приморья. Судя по размерам, это, скорее всего, взрослая самка. Вес птицы 136 г, размеры: клюв от лобного оперения 75, от переднего края ноздри 69,4; крыло, максимально выпрямленное по хорде – 162; цевка 34.5; хвост 71.4. С учётом меньших размеров клюва и крыла следующие отловленные птицы были определены нами как самцы. Вторая осенняя встреча – 25 октября 2010. Вес птицы 114.5 г, размеры: клюв от лобного оперения 72.5, от переднего края ноздри 69,4; крыло максимально выпрямленное по хорде 158; цевка 33.8; хвост 69. Третья осенняя встреча - 31 октября 2012 в долине реки Средняя Литовка (правый приток Литовки). Вес птицы 138.6 г, размеры: клюв от лобного оперения 69, от переднего края ноздри 64.4; крыло максимально выпрямленное по хорде 160; цевка 36; хвост 90.2. Весной горный дупель (вероятно, это был также самец) в миграционном состоянии отмечен нами 3 мая 2009 в долине реки Новорудная. Жировые запасы этой особи были максимальными и оценены в 5 баллов. Вес птицы 180 г, размеры: клюв от лобного оперения 71, от переднего края ноздри 64.3; крыло максимально выпрямленное по хорде 160; цевка 34.6; хвост 71.

И наконец, самые дальние и наиболее интересные залёты птиц происходят, вероятно, из восточной и юго-восточной Азии. Это желтобрюхая синица и лирохвостый дронго. Птицы этих видов были отловлены в долине реки Литовка осенью 2016 года.

Желтобрюхая синица *Parus venustulus* считается эндемиком Китая (Cheng Tso-hsin 1987; Brazil 2009), на русском Дальнем Востоке она впервые встречен в Муравьевском парке (Тамбовский район Амурской области) 25 сентября 2013 (Fetting *et al.* 2016). Молодая птица в ювенильном наряде попала в паутинную сеть, а рядом с ней волновались взрослые самец и самка, вся семья была сфотографирована (Там же). Авторы публикации проанализировали распространение и географию встреч желтобрюхой синицы к северу от основных районов размножения (в Китае, на Корейском полуострове и в Японии) и пришли к выводу, что вид, безусловно, расширяет область гнездования и что семья, встреченная в Муравьевском парке, гнездилась где-то неподалёку от

места отлова. Новые встречи, подтверждающие это предположение, не заставили долго ждать: 19 июля 2016 в Суворовском лесничестве Уссурийского заповедника (Приморский край, Шкотовский район) в смешанном лесу с преобладанием дуба монгольского и сосны густоцветковой был встречен самец, который активно пел (Харченко 2016). Песня была записана на диктофон, и при её последующем проигрывании птица начала проявлять сильное беспокойство (Там же).

Этой же осенью, днём 7 октября 2016, во время сильного циклона молодая желтобрюхая синица отловлена нами в паутинную сеть в долине реки Литовка (рис. 4). Сеть находилась на опушке широколиственного долинного леса. Птица была в миграционном состоянии со средним уровнем жира (3 балла), её вес 10.7 г. Основные промеры: клюв от лобного оперения 8.5, от переднего края ноздри 7.1; максимально выпрямленное по хорде крыло 61; цевка 16.7; хвост 39.4; длина головы 27. Птица была абсолютно здорова, окольцована и выпущена после прекращения дождя.

Рис. 4. Молодая желтобрюхая синица *Parus venustulus*, отловленная в долине реки Литовка 7 октября 2016 во время сильного циклона. Фото О.П.Вальчук.

Таким образом, за четыре года (2013-2016) желтобрюхая синица трижды отмечалась на юге Дальнего Востока на довольно протяжённом участке, расстояние между крайними точками встреч в Амурской

области и в долине Литовки по прямой составило около 860 км. Птицы были отмечены в периоды осенних миграций (Муравьёвский парк и долина реки Литовка) и, вероятно, послегнездовых кочёвок (Уссурийский заповедник), при этом в числе наблюдаемых были как молодые, так и взрослые особи. Детали встреч могут быть интерпретированы в пользу гипотезы о расширении гнездового ареала вида и его расселении в восточном и северном направлении. Есть мнение, что состояние вида на местах гнездования в Китае ухудшается из-за продолжающегося разрушения среды его обитания (BirdLife... 2016), однако точные данные по численности гнездовой популяции отсутствуют.

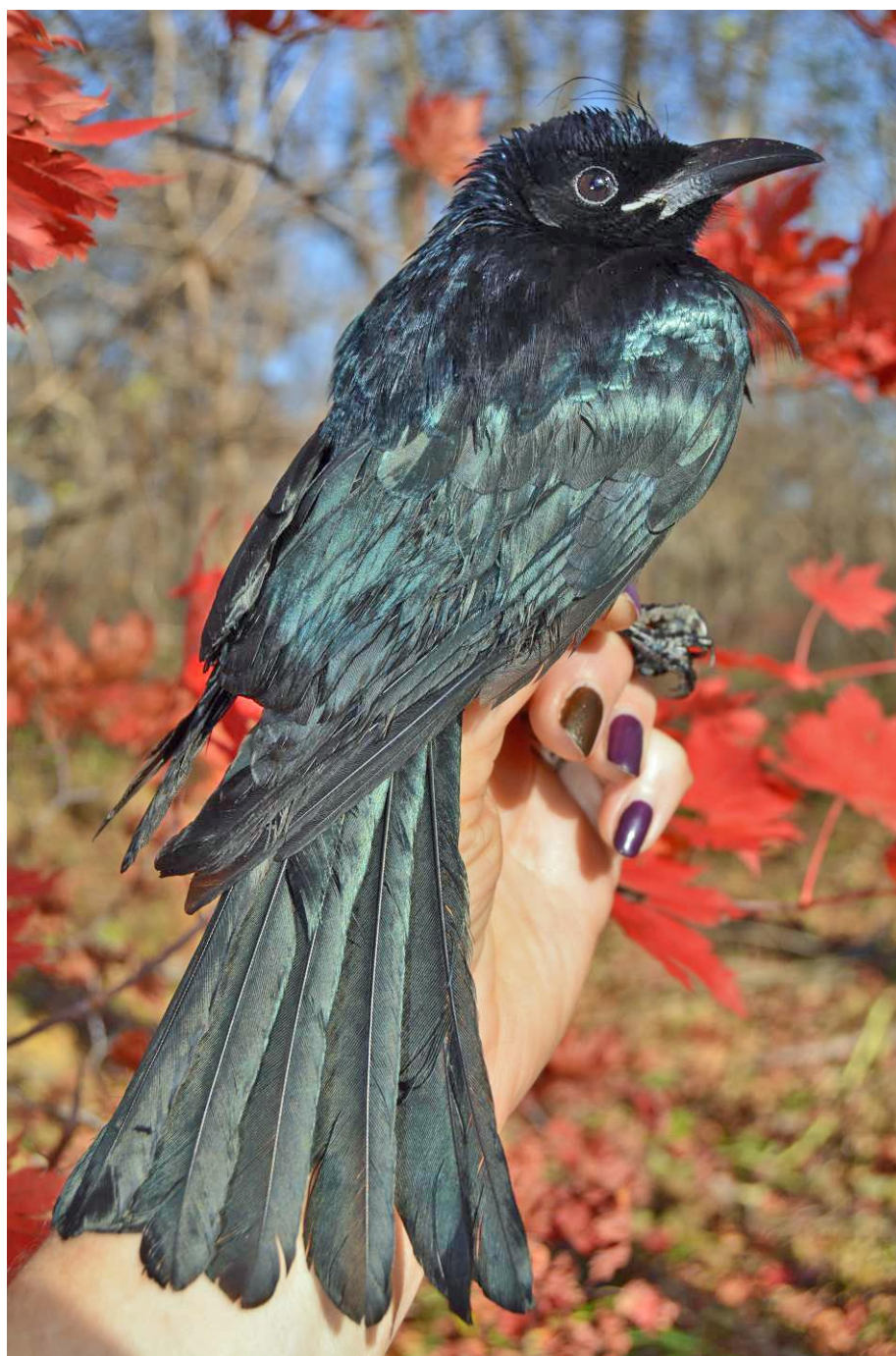

Рис. 5. Молодой лирохвостый дронго *Dicrurus hottentotus*, отловленный в паутинную сеть в долине реки Литовка 20 октября 2016. Фото О.П.Вальчук.

И последний вид – **лирохвостый дронго** *Dicrurus hottentotus*. Он считается в Южном Приморье редким, периодически залётным видом, регистрируемым главным образом в осенний период (Глущенко и др. 2016). Ранее известно 6 встреч этого дронго - от Приханкайской низменности на западе до Лазовского заповедника и бухты Ольга на востоке края (Там же). Периодичность встреч крайне редкая – по одной особи отмечено в западных районах и окрестностях Владивостока в 1947, 2004 и 2014 годах и 3 особи встречены в двух местах восточного побережья Приморья в 1979 году, календарные сроки наблюдений достаточно растянуты - от 7 июля и 9 ноября. Наша встреча полностью укладывается и в известную географию, и в известную сезонность наблюдений. Молодая птица отловлена в паутинную сеть в долине реки Литовка 20 октября 2016. С утра в день отлова был циклон с сильным ветром. Птица попала в сеть в 14 ч сразу после прекращения дождя, выглядела здоровой и не была истощена, имела небольшие жировые запасы (2 балла), её вес 62.9 г. Основные промеры: клюв от лобного оперения 29.9, от переднего края ноздри 25; максимально выпрямленное по хорде крыло 152; цевка 26.9; хвост 132.8; длина головы 62.1.

Л и т е р а т у р а

- Вальчук О.П., Редькин Я.А., Сотников В.Н. 2013. Первая встреча краснозобого дрозда *Turdus ruficollis* и новые находки птиц с фенотипами группы темнозобых дроздов *T. ruficollis* и *T. atrogularis* в Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **22** (947): 3315-3320.
- Гамова Т.В., Назаренко А.А., Сурмач С.Г. 2011. Шкотовское плато – новый, предсказанный, район гнездования малой пестрогрудки *Dumeticola davidi* на юге Уссурийского края. С замечаниями о среде обитания, времени заселения данного района и агрессивном поведении этого вида // *Рус. орнитол. журн.* **20** (675): 1467-1473.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Харченко В.А. 2016. Новая регистрация желтобрюхой синицы *Parus venustulus* в России // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1341): 3567-3569.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- BirdLife International. 2016. *Pardaliparus venustulus*. The IUCN Red List of Threatened Species 2016: e.T22711795A94308646 // <http://dx.doi.org/10.2305/IUCN.UK.2016-3.RLTS.T22711795A94308646.en>
- Brazil M. 2009. *Birds of East Asia*. London: 1-528.
- Cheng Tso-hsin. 1987. *A synopsis of the avifauna of China*. Beijing: Science Press: I-XVI, 1-1223.
- Fetting P., Thorn S., Packert M., Heim W. 2016. First record of Yellow-bellied Tit *Pardaliparus venustulus* in Russia suggests a significant range extension of a species formerly endemic to China // *Forktail* **32**: 88-90.
- Nazarenko A.A., Gamova T.V., Nechaev V.A., Surmach S.G., Kurdyukov A.B. 2016. *Handbook of the Birds of Southwest Ussuriland: Current Taxonomy, Species status and Population Trends*. Incheon: 1-256.

Синантропизация дальневосточного аиста *Ciconia boyciana* на Зейско-Буреинской равнине

В.А.Дугинцов

Василий Антонович Дугинцов. Благовещенск, 675000, Россия. E-mail: dugincov1955@mail.ru

Поступила в редакцию 27 декабря 2019

Известно, что дальневосточный аист *Ciconia boyciana* (Swinhoe 1873) в Верхнем Приамурье и в частности на Зейско-Буреинской равнине в прошлом никогда не был широко распространённой птицей (рис. 1).

Первые сведения о дальневосточном аисте в Верхнем Приамурье были собраны Б.Дыбовским и В.Годлевским в 1873 году в низовьях реки Зеи в окрестностях Благовещенска (Taczanowski 1893).

Крайне противоречивые сведения о дальневосточном аисте изложены в публикациях Л.М.Баранчеева. В сводке «Птицы окрестностей города Благовещенска левого берега реки Амура» (1947, с. 33) он пишет, что амурский аист *Ciconia boyciana* «гнезда устраивает на крыше изб, сараев, на деревьях сада или парка. Вдали от человека живёт редко».

Рис. 1. Дальневосточный аист *Ciconia boyciana*. Фото автора.

Позже, в «Списке позвоночных животных Верхнего Приамурья (Амурской области)» (1955), Л.М.Баранчеев негласно опровергает ранее опубликованную им информацию об особенностях гнездования

амурского аиста, и высказывает предположение о том, что в Верхнем Приамурье «гнездование белого аиста возможно, но пока ещё не доказано; на весенних пролётах он неоднократно добывался в пойме Амура и Зеи (в окрестностях Благовещенска) (с. 220). В этой статье автор использует русское название аиста – китайский белый аист с латинским названием *Ciconia ciconia boyciana*.

По наблюдениям В.А.Дымина и Н.С.Панькина (1975), дальневосточные аисты, начиная с 1956 года, регулярно отмечались в период сезонных миграций в приустьевой части долины реки Зеи и в низовьях рек Бурей, Архара и Урил. На вопрос о том, чем объяснить «регулярность» встреч аистов – их возросшей численностью или же систематичностью специальных наблюдений орнитологов, ответить из-за отсутствия иных сведений не представляется возможным.

В Верхнем Приамурье гнёзда дальневосточных аистов впервые были найдены и описаны на юге Зейско-Буреинской равнины в 1956 году (Панькин, Нейфельдт 1976).

Первые исследователи, изучавшие дальневосточного аиста на российском Дальнем Востоке, отмечали характерную особенность поведения этих птиц – большую осторожность и скрытность по отношению к человеку (Пржевальский 1870; Шутьпин 1936; и др.). Е.П.Спангенберг (1951, с. 392) писал о дальневосточных аистах: «в пределах нашей страны явно избегают не только близости человеческого жилья, но вообще культурного ландшафта».

Изучая дальневосточного аиста в Верхнем Приамурье, Н.С.Панькин и И.А.Нейфельдт (1976, с. 21) отмечали: «белый аист в наших условиях остаётся птицей, определённо избегающей соседства человека. Он не только не живёт в населённых пунктах, но и селится, как правило, не ближе 6 км от них, за пределами возделываемых земель».

В.В.Леонович и Л.А.Николаевский (1976) нашли дальневосточных аистов гнездящимися на реке Ульма (левый приток реки Селемджи – прим. автора) «в местах, ещё почти не освоенных человеком». В своих наблюдениях за аистами в гнездовой период они подметили характерную для этих птиц особенность поведения: «при приближении человека аисты уже на расстоянии около 300 м вставали, а затем слетали с гнёзд, почти не поднимаясь над лесом» (с. 19). Авторы, как и другие исследователи того времени, также не нашли дальневосточных аистов, гнездящихся в сельскохозяйственных угодьях. Об этом свидетельствует сделанное ими заключение: «... но на территории Мазановского района, где леса сведены и земли используются под пашни и выпасы, аисты не гнездятся» (с. 19). Река Ульма протекает по Мазановскому административному району.

Однако не везде в пределах ареала дальневосточные аисты избегали гнездиться по соседству с человеком. Оседлая популяция аистов,

населявшая острова Японии вплоть до 1970 года, была синантропной (Фудзимаки 1981).

Таким образом, за столетний период наблюдений дальневосточных аистов в Приамурье и Приморье, с 1873 года и до начала 1970-х годов, орнитологи не отмечали сколько-нибудь заметных изменений в поведении этих птиц, в выборе аистами мест гнездования, стереотипе размещения гнёзд и терпимости к близкому присутствию человека. Напротив, все исследователи обращали внимание на скрытность гнездования аистов, избегание поселяться в сельскохозяйственном ландшафте, нетерпимость аистов к близкому присутствию человека.

В начале 1970-х годов на юге русского Дальнего Востока орнитологи начали регистрировать единичные случаи гнездования дальневосточных аистов в природных ландшафтах, слабо изменённых хозяйственной деятельностью человека (Панькин 1981; Росляков 1981; Тагирова 1983; Глущенко 1985; Андронов 1988; наблюдения автора). В два последних десятилетия XX века на Зейско-Буреинской равнине заметно обозначилась тенденция синантропизации дальневосточного аиста. Эти птицы всё чаще и чаще стали гнездиться на высотных сооружениях (опоры ЛЭП разных конструкций, геодезические знаки); некоторые пары поселились на удалении 1.5-2 км от населённых пунктов, автомобильных и железных дорог; во время заготовок сенажа и сена аисты собирали корм на скошенных лугах и полях, засеянных культурными травами; терпимее стали относиться к близкому присутствию людей, техники, домашних животных.

Мною был отмечен случай успешного гнездования пары дальневосточных аистов в плотном окружении дачных построек в течение трёх лет. Гнездо аистов было сооружено на высоте 6 м от земли на деревянной опоре телефонно-телеграфной линии, проложенной на обширном участке залежных земель. В дальнейшем территория, прилегающая к гнездовью, была выделена под садово-огородные участки, и в непосредственной близости от гнездовья были возведены домики дачного типа. Аисты вполне терпимо отнеслись к привнесённым изменениям и к людям – разгуливали по садово-огородным участкам, садились на крыши садовых домиков, в близком присутствии людей у гнезда насиживали кладку, кормили птенцов (Дугинцов 2008).

Настоящее сообщение обобщает результаты работы по учёту жилых гнёзд дальневосточных аистов в сельскохозяйственных ландшафтах южной и центральной части Зейско-Буреинской равнины, проведённой в период с 15 апреля по 15 июля 2004 года. Некоторые сведения и фотографии приводятся автором по наблюдениям за аистами в последующие года.

Проведение работ в значительной степени было осложнено выпавшими в первой половине мая обильными дождями, в 2.5 раза превы-

сившими среднемесячную норму. Затяжные дожди породили катастрофический разлив малых и средних рек на Зейско-Буреинской равнине. Большая часть территории равнины с середины первой декады мая до конца первой декады июня была недоступна для обследования на автомобильных маршрутах и труднодоступна для осмотра на пешех. В сложившейся обстановке учётными работами была охвачена южная и центральная части равнины, имеющие хорошо развитую сеть автомобильных дорог с асфальтным и гравийным покрытием. Значительная часть территории обследовалась пешими маршрутами.

Работой были охвачены 7 административных районов юга Амурской области: Благовещенский (AG), Тамбовский (AV), Константиновский (AL), Михайловский (AO), Ивановский (AK), Белогорский (AF) и Серышевский (AT). Первая литера в условном обозначении – Амурская область; вторая литера – условное обозначение административного района. Площадь обследованной территории составила 19.4 тыс. км².

На каждое обнаруженное жилое гнездо дальневосточных аистов, исходя из опыта регистрации гнёзд в предыдущие годы (Дугинцов, Панькин 1995), был составлен паспорт установленного образца (Парилов, Андронов и др. 2000). Всего учтены и паспортизированы 54 гнезда, составлен кадастр жилых гнёзд аистов для обследованной территории (см. таблицу).

В ходе учётных работ были ревизованы ранее зарегистрированные гнезда аистов (данные учётов 1998 года): Благовещенский район – 3/1 (в числителе – обследовано зарегистрированных в 1998 году жилых гнёзд; в знаменателе – из них жилых гнёзд в 2004 году); Ивановский район – 2/1; Белогорский район – 4/1; Серышевский район – 4/3; Михайловский район – 2/1. Данных по Тамбовскому району, исключая Муравьёвский заказник, расположенный на территории этого района, и Константиновскому району, включая Амурский заказник, большая часть территории которого расположена в пределах этого района, не было предоставлено.

В сельскохозяйственном ландшафте 5 административных районов Амурской области, исключая особо охраняемые природные территории, были проверены все 15 ранее зарегистрированных гнёзд аистов, из которых 7 (46.7%) были жилыми. За 6 лет, прошедших после переписи жилых гнёзд аистов в 1988 году, по разным причинам были утрачены 8 (53.3%) гнёзд.

Из 54 зарегистрированных в ходе учётных работ жилых гнёзд дальневосточных аистов, включая ранее известные, 34 (63%) гнезда были найдены в сельскохозяйственных угодьях равнины разной степени антропогенной трансформации и 20 (37%) гнёзд зарегистрированы в природных заказниках. В Амурском заказнике учтены 9 (16.7%) гнёзд, в Муравьёвском заказнике – 11 (20.4%) гнёзд.

Кадастр жилых гнёзд дальневосточного аиста
на юге Зейско-Буреинской равнины (Амурская область, учёт 2004 года)

№ гнезда	Район	Координаты места гнездования	Гнездовой субстрат	Высота расположения гнезда, м	Биотоп
AG 0001	Благовещенский	50°10'15" N 127°44'23" E	Бетонная опора ЛЭП	18,0	с/х угодья
AG 0002	Благовещенский	50°13'48" N 127°41'27" E	Усечённая металлическая опора ЛЭП	14,0	с/х угодья
AG 0003	Благовещенский	50°13'24" N 127°46'36" E	Бетонная опора ЛЭП	18,0	с/х угодья
AG 0004	Благовещенский	50°01'56" N 127°34'18" E	Ива	7,0	с/х угодья
AK 0001	Ивановский	50°31'16" N 127°44'06" E	Бетонная опора ЛЭП	18,0	с/х угодья
AK 0002	Ивановский	50°31'58" N 127°48'38" E	Бетонная опора ЛЭП	18,0	с/х угодья
AK 0003	Ивановский	50°19'15" N 128°10'58" E	Металлическая опора ЛЭП	15,0	с/х угодья
AV 0001	Тамбовский	49°47'08" N 127°45'59" E	Вяз	3,5	с/х угодья
AV 0002	Тамбовский	49°51'16" N 127°46'54" E	Бетонная опора ЛЭП	18,0	с/х угодья
AV 0003	Тамбовский	50°05'00" N 128°04'29" E	Металлическая опора ЛЭП	18,0	с/х угодья
AV 0004	Тамбовский	50°10'55" N 128°14'51" E	Металлическая опора ЛЭП	10,0	с/х угодья
AV 0005	Тамбовский	50°08'51" N 128°13'02" E	Металлическая опора ЛЭП	16,0	с/х угодья
AV 0006	Тамбовский	50°07'26" N 128°08'44" E	Металлическая опора ЛЭП	8,0	с/х угодья
AV 0007	Тамбовский	50°08'24" N 128°12'07" E	Бетонная опора ЛЭП	16,0	с/х угодья
AV 0008	Тамбовский	49°56'15" N 127°40'23" E	Берёза даурская	6,0	ООПТ
AV 0009	Тамбовский	49°55'39" N 127°40'25" E	Дуб монгольский	4,5	ООПТ
AV 0010	Тамбовский	49°51'22" N 127°37'05" E	Ива	6,5	ООПТ
AV 0011	Тамбовский	49°49'11" N 127°39'07" E	Ива	3,5	ООПТ
AV 0012	Тамбовский	49°49'31" N 127°38'50" E	Ива	2,2	ООПТ
AV 0013	Тамбовский	49°50'49" N 127°41'28" E	Яблоня ягодная	4,2	ООПТ
AV 0014	Тамбовский	49°51'59" N 127°39'36" E	Дуб монгольский	4,2	ООПТ
AV 0015	Тамбовский	49°52'56" N 127°39'28" E	Дуб монгольский)	2,6	ООПТ
AV 0016	Тамбовский	49°54'35" N 127°37'46" E	Яблоня ягодная	2,0	ООПТ
AV 0017	Тамбовский	49°52'24" N 127°42'05" E	Берёза даурская	3,7	ООПТ
AV 0018	Тамбовский	49°53'58" N 127°39'14" E	Ива	5,6	ООПТ
AF 0001	Белогорский	50°55'43" N 128°13'19" E	Бетонная опора ЛЭП	18,0	с/х угодья
AF 0002	Белогорский	50°52'49" N 128°02'55" E	Металлическая опора ЛЭП	10,0	с/х угодья
AF 0003	Белогорский	50°53'52" N 128°01'05" E	Берёза плосколистная	5,5	с/х угодья

Окончание таблицы

№ гнезда	Район	Координаты места гнездования	Гнездовой субстрат	Высота расположения гнезда, м	Биотоп
AF 0004	Белогорский	50°52'04" N 129°02'33" E	Триангуляционная вышка	6,0	с/х угодья
АО 0001	Михайловский	49°27'11" N 129°18'01" E	Усечённая металлическая опора ЛЭП	13,0	с/х угодья
АО 0002	Михайловский	49°26'48" N 129°11'16" E	Берёза плосколистная	3,0	с/х угодья
AL 0001	Константиновский	49°37'13" N 128°09'17" E	Ива	4,5	с/х угодья
AL 0002	Константиновский	49°37'35" N 128°14'26" E	Берёза плосколистная	8,0	ООПТ
AL 0003	Константиновский	49°38'00" N 128°15'37" E	Берёза даурская	5,5	ООПТ
AL 0004	Константиновский	49°38'03" N 128°15'43" E	Берёза даурская	5,2	ООПТ
AL 0005	Константиновский	49°38'10" N 128°16'17" E	Берёза даурская	3,8	ООПТ
AL 0006	Константиновский	49°38'04" N 128°16'10" E	Берёза даурская	7,0	ООПТ
AL 0007	Константиновский	49°38'05" N 128°16'07" E	Берёза плосколистная	5,0	ООПТ
AL 0008	Константиновский	49°38'23" N 128°17'56" E	Берёза даурская	5,5	ООПТ
AL 0009	Константиновский	49°38'12" N 128°16'01" E	Берёза даурская	5,2	ООПТ
AL 0010	Константиновский	49°36'52" N 128°18'11" E	Берёза плосколистная	5,0	ООПТ
AL 0011	Константиновский	49°45'10" N 128°14'16" E	Бетонная опора ЛЭП	18,0	с/х угодья
AL 0012	Константиновский	49°43'21" N 128°10'10" E	Тополь душистый	11,0	с/х угодья
AT 0001	Серышевский	51°11'24" N 128°17'35" E	Металлическая опора ЛЭП	23,0	Болото в окружении с/х угодий
AT 0002	Серышевский	51°11'23" N 128°16'24" E	Металлическая опора ЛЭП	23,0	Болото в окружении с/х угодий
AT 0003	Серышевский	51°11'23" N 128°16'00" E	Металлическая опора ЛЭП	22,0	Болото в окружении с/х угодий
AT 0004	Серышевский	51°11'23" N 128°15'15" E	Металлическая опора ЛЭП	23,0	Болото в окружении с/х угодий
AT 0005	Серышевский	51°11'28" N 128°19'25" E	Металлическая опора ЛЭП	24,0	Болото в окружении с/х угодий
AT 0006	Серышевский	51°11'30" N 128°19'47" E	Металлическая опора ЛЭП	22,0	Болото в окружении с/х угодий
AT 0007	Серышевский	51°04'01" N 128°11'47" E	Усечённая металлическая опора ЛЭП	12,0	с/х угодья
AT 0008	Серышевский	51°04'17" N 128°05'25" E	Бетонная опора ЛЭП	18,0	с/х угодья
AT 0009	Серышевский	51°17'50" N 128°24'07" E	Берёза плосколистная	6,0	Болото в окружении с/х угодий
AT 0010	Серышевский	50°55'11" N 128°50'53" E	Усечённая металлическая опора ЛЭП	12,0	с/х угодья
AT 0011	Серышевский	50°58'16" N 129°09'23" E	Лиственница даурская	10,0	Смешанный лес на краю мари

В сельскохозяйственном ландшафте равнины дальневосточные аисты преимущественно гнездятся на опорах ЛЭП разных конструкций и на деревьях в удалённых и труднодоступных местах, скрытых от

глаз человека. На опорах ЛЭП были учтены 25 гнёзд. Из них на металлических сварных опорах – 16 (64%) гнёзд, на железобетонных центрифугированных опорах – 9 (36%) гнёзд. На металлических опорах, в зависимости от их конструкции, аисты размещали гнёзда на траверсах (рис. 2, 3) и тросостойках (рис. 4), всего 11 (68.7%) гнёзд из 16 учтённых, и 5 (31.3%) гнёзд были сооружены на вершинах усечённых опор без оголовков (рис. 5).

Рис. 2. Вариант размещения гнезда дальневосточными аистами на траверсе металлической опоры высоковольтной ЛЭП. Фото автора.

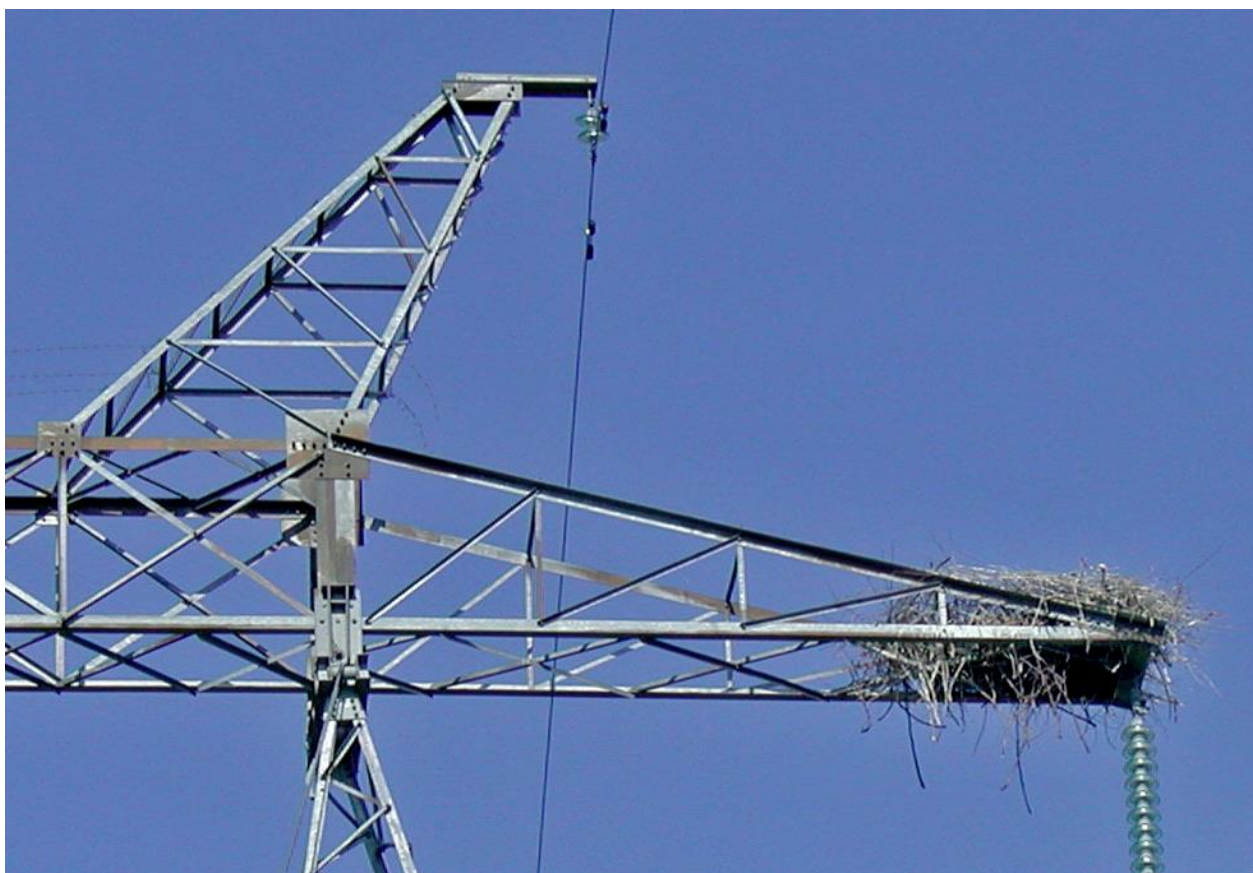

Рис. 3. Вариант размещения гнезда дальневосточными аистами на траверсе металлической опоры высоковольтной ЛЭП. Фото предоставлено филиалом ОАО «ФСК ЕЭС» – Амурское предприятие магистральных электрических сетей, г. Свободный.

Рис. 4. Вариант размещения гнезда дальневосточными аистами на тросостойке металлической опоры высоковольтной ЛЭП. Колючая проволока натянута с целью предупреждения строительства гнезда аистами на траверсе опоры. Фото предоставлено филиалом ОАО «ФСК ЕЭС» – Амурское предприятие магистральных электрических сетей, г. Свободный.

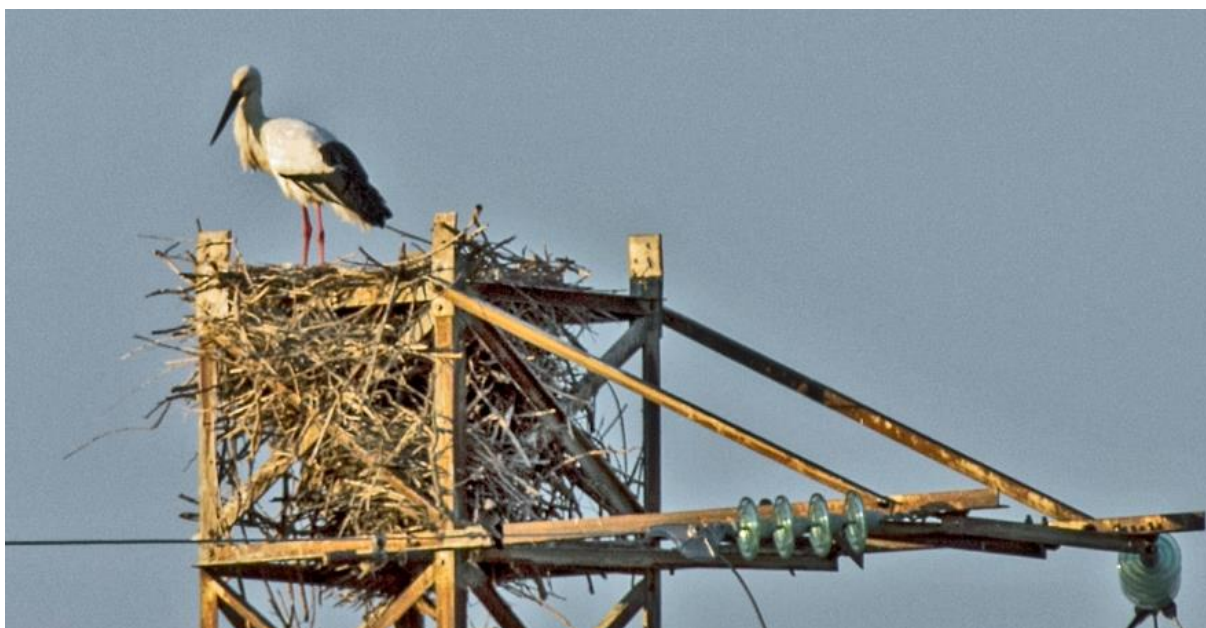

Рис. 5. Гнездо дальневосточного аиста на вершине усечённой металлической опоры высоковольтной ЛЭП. Фото автора.

Рис. 6. Варианты размещения гнёзд дальневосточными аистами на верхних траверсах железобетонных опор высоковольтных ЛЭП. Фото автора.

Рис. 7. Гнездо дальневосточного аиста, сооружённое на траверсе выносной стойки железобетонной опоры. Фото автора.

Рис. 8. Аисты защищают своё гнездо от сильного ветра, возводя стенку каркаса гнезда вокруг вершины опоры ЛЭП. Фото автора.

На железобетонных центрифугированных опорах ЛЭП все 9 зарегистрированных гнёзд были сооружены на верхних траверсах, выше токонесущих проводов (Рис. 6). Размещение гнёзд на верхней траверсе опоры для аистов менее опасно при подлёте к гнезду. В 2014 году были найдены 3 гнезда аистов, сооружённые на траверсах выносных стоек, закреплённых на вершинах железобетонных опор (рис. 7).

Аисты, сооружая гнездо на траверсе железобетонной опоры, размещают его вплотную к опоре, обеспечивая этим устойчивость гнезда к воздействию сильных ветров, часто случающихся на равнине. По прошествии ряда лет многие пары, ремонтируя гнёзда по прилёту весной, стали обкладывать опору со всех сторон строительным материалом каркаса гнезда, что обеспечивало большую устойчивость гнезда к воздействию сильного ветра (рис. 6, справа). Подобным способом аисты закрепляют свои гнёзда на металлических опорах ЛЭП при наличии подходящих для этого элементов конструкции опоры (рис. 4, 8).

Гнёзда, эксплуатируемые и достраиваемые аистами в ряду лет, зачастую достигают по высоте края вершины опоры. Аисты, в очередной раз ремонтируя гнездо, достигшее по высоте конца опоры, смещают чашу гнезда на вершину опоры (рис. 6 слева). Высокие гнёзда периодически частично или полностью обрушаются, но аисты вновь достраивают их или на том же месте возводят новое гнездо.

Как показали наблюдения, из 25 гнёзд, сооружённых аистами на опорах ЛЭП, только 1 (4%) гнездо было разрушено ветром в гнездовой период. Стенки каркаса упавшего гнезда были выложены тонкими прутьями ивы и одревесневшими сухими стеблями полыни *Artemisia* sp., мари *Chenopodium* sp., горца *Polygonum* sp. Гнездо имело большие линейные размеры, что увеличило его парусность.

В аграрных ландшафтах равнины, где деревья и кустарники сведены почти полностью, в качестве строительного материала каркаса гнезда аисты используют материал, несвойственный им в естественных местах обитания – сухие одревесневшие стебли сорных травяных растений, которые произрастают на полевых межах и временно необрабатываемых полях (рис. 9).

Рис. 9. Гнездо дальневосточного аиста, сооружённое из сухих стеблей сорных трав. В основании гнезда аистов – старое гнездо сороки *Pica pica*. Фото автора.

На деревьях были устроены 28 гнёзд. Из них на берёзе даурской *Betula dahurica* – 8 (28.6%), на берёзе плосколистной *Betula platyphyl- la* – 6 (21.4%), на иве *Salix* sp. – 6 (21.4%), дубе монгольском *Quercus mongolica* – 3 (10.7%), яблоне ягодной *Malus baccata* – 2 (7.1%), ильме долинном *Ulmus propinqua* – 1 (3.6%), лиственнице даурской *Larix da- hurica* – 1 (3.6%), тополе душистом *Populus suaveolens* – 1 (3.6%). Ана- лиз перечня древесных пород, используемых дальневосточными аис- тами для размещения гнёзд, позволяет заключить, что в сельскохозяй- ственном ландшафте Зейско-Буреинской равнины аисты устраивают гнёзда преимущественно на берёзе даурской и берёзе плосколистной, в сумме 14 гнёзд (50%), и ивах – 6 гнёзд (21.4%). Другие виды деревьев

используются аистами для гнездования значительно реже, суммарно их доля составила 28.6%.

Неравномерность распределения гнёзд по видам деревьев объясняется, вероятно, высотой дерева, особенностями архитектоники кроны, численностью вида в лесных сообществах.

В заказниках все 20 (100%) учтённых гнёзд были сооружены на деревьях, тогда как в сельскохозяйственных ландшафтах из 34 учтённых гнёзд на деревьях были устроены лишь 8 (23.5%) гнёзд. Высота размещения гнёзд над землёй в заказниках варьировала от 2 до 8 м и в среднем составила 4.8 м; в сельскохозяйственных ландшафтах – от 3 до 11 м, в среднем 6.3 м. Высота размещения гнёзд значительно различалась и в обследованных заказниках. Так, в Муравьёвском заказнике минимальная высота составила 2.0 м, максимальная 6.5 м, средняя – 4.1 м ($n = 11$). В Амурском заказнике эти показатели были больше: от 3.8 до 8.0, в среднем 5.6 м ($n = 9$). Разница в высоте размещения гнёзд дальневосточных аистов в Муравьёвском и Амурском заказниках объясняется, вероятно, не уровнем фактора беспокойства, в заказниках он примерно одинаков, а существенным различием в видовом составе доминирующих пород деревьев, их возрастом и характером древостоев. В Амурском заказнике учтённые 9 гнёзд были устроены на берёзах: 6 (66.6%) гнёзд на берёзе даурской и 3 (33.4%) на берёзе плосколистной. Эти виды деревьев доминируют и в древостоях заказника. В Муравьёвском заказнике аисты гнездились на 4 видах деревьев: ива – 4 (36.3%), дуб монгольский – 3 (27.3%), берёза даурская – 2 (18.2%), яблоня ягодная – 2 (18.2%). Увеличение видового состава деревьев, используемых аистами для гнездования в Муравьёвском заказнике, связано с тем, что лесные насаждения на охраняемой территории представлены разными сообществами: дубовые, дубово-берёзовые и ивовые, размещёнными мозаично, в зависимости от рельефа и увлажнённости почвы.

Строение кроны дерева имеет для аистов большое значение при выборе места для размещения гнезда. При наличии подходящих для строительства гнезда деревьев аисты отдают предпочтение деревьям с хорошо развитой розеткой, состоящей, как правило, из четырёх и более толстых ветвей, большим углом расхождения ветвей, толстым стволом, устойчивым к действию ветров, и открытым подлётом к розетке, как минимум с одной стороны. Очень часто аисты устраивают гнёзда на деревьях с обломанными вершинами или повреждёнными верхними ветвями кроны, а также на вершинах стволов большого диаметра, обломанных в верхней трети. В таких случаях порода дерева, вероятно, для аистов не имеет значения. При дефиците деревьев, подходящих для гнездования, аисты иногда сооружают гнёзда на очень тонких деревьях с неразвитыми кронами или на стволах обломанных деревьев на высоте 2-3 м, что часто бывает причиной разорения гнезда. На юге

Зейско-Буреинской равнины соотношение гнёзд дальневосточных аистов, устроенных на деревьях и на опорах воздушных высоковольтных ЛЭП, включая гнёзда, находящиеся на заповедных территориях, практически равное и составляет 28:26. В сельскохозяйственных ландшафтах равнины соотношение гнёзд по этим показателям составило 8:26. Таким образом, в сельскохозяйственных ландшафтах Зейско-Буреинской равнины гнёзд аистов, сооружённых на опорах ЛЭП, в три раза больше, чем гнёзд, устроенных на деревьях.

Плодовитость дальневосточных аистов и её зависимость
от кормовой базы в сельскохозяйственном ландшафте
Зейско-Буреинской равнины

В период насиживания дальневосточными аистами кладок были обследованы 9 доступных гнёзд. Величина кладки варьировала от 3 до 5 яиц. Кладок с 3 яйцами было 2 (22.2%), с 4 – 3 (33.3%), с 5 яйцами – 4 (44.4%) (рис. 10).

Рис. 10. Полные кладки дальневосточного аиста из 5 яиц. Фото М.А.Бормотова.

Всего аистами отложено 38 яиц, средняя величина кладки 4.2 яйца ($n = 9$). Количество птенцов, вышедших из яиц, проследить не удалось. Общее число слётков составило 19. Успешно вырастили потомство 5 пар (55.5%), 4 пары (44.5%) по разным причинам оставили гнёзда: 3 пары по вине человека, у 1 пары гнездо разрушено ветром. Таким образом, на пару аистов, отложившую яйца, пришлось в среднем по 2.1 птенца, а на успешно размножившуюся пару – 3.8 птенца.

Что касается величины кладки аистов в 2004 году, то обращает на себя внимание тот факт, что 4 пары аистов из 9, находившихся под наблюдением, отложили по 5 яиц. Для сравнения замечу, что на Архаринской низменности, граничащей с востока с Зейско-Буреинской равниной, в 1969 и 1970 годах полные кладки аистов содержали от 1 до 4 яиц, при этом из 18 учтённых кладок лишь 1 (5.5%) содержала 4 яйца

(Панькин, Нейфельдт 1976). По наблюдениям С.В.Винтера, в 1975 году величина полных кладок ($n = 20$) составляла 2-5 яиц, а кладки с 5 яйцами были лишь в 2 гнёздах (10%). В 1976 году кладки ($n = 20$) содержали 1-4 яйца, кладок с 5 яйцами не было (Винтер 1978).

Известно, что птицы некоторых видов в обильные на корма года откладывают больше яиц и успешно выкармливают более крупные выводки (Лэк 1957). Сравнивая величины кладок *C. boyciana*, гнездившихся на Архаринской низменности в первой половине 1970-х годов [данные Н.С.Панькина, И.А.Нейфельдт (1976) и С.В.Винтера (1978)], с нашими данными, можно сделать вывод, что в популяции дальневосточных аистов сельскохозяйственных ландшафтов Зейско-Буреинской равнины увеличение величины кладки объясняется не периодическими годовыми изменениями состояния кормовой базы, а прослеживается устойчивая тенденция увеличения числа яиц в кладках, что можно объяснить богатой и стабильной кормовой базой в гнездовой период. Наблюдения за величиной кладок *C. boyciana* в последующие 15 лет подтверждают этот вывод.

Улучшение кормовой базы аистов в сельскохозяйственном ландшафте равнины стало возможным в связи с сооружением в 1970-х годах многих небольших водохранилищ хозяйственно-рекреационного назначения. Водоохранилища были устроены в долинах малых рек и падей с периодическим стоком избыточных вод. На некоторых реках, например, Большой Алим длиной 58 км, были сооружены 4 водохранилища, а на реке Гильчин длиной 90 км, сооружены 3 водохранилища. Верхние части чаш водохранилищ в результате длительного накопления осадочного материала, приносимого потоками воды, со временем заболачивались, создавая богатую кормовую базу для дальневосточных аистов. Вдоль русел рек с каскадом небольших водохранилищ и проложенных вблизи воздушных высоковольтных ЛЭП сформировались гнездящиеся группировки численностью от 2 до 5 пар. Однако расселению аистов внутри ареала способствовало не только строительство малых водохранилищ, но и прокладка высоковольтных ЛЭП. В ряде мест с наличием богатых кормовых биотопов и отсутствием деревьев, пригодных для гнездования, аисты стали гнездиться на опорах высоковольтных ЛЭП. Показательный пример этому – участок высоковольтной линии (ВЛ-500 кВ) Амурская – Бурейская ГЭС – Хабаровск, проложенный в верхней широкой части пади Лёвиха, расположенной к северо-востоку от села Большая Сазанка Серышевского района. Участок линии на металлических П-образных опорах протяжённостью около 10 км пересекает заболоченную труднопроходимую падь с цепью небольших зарастающих озёр пойменного типа. В 1993 году на этом участке электролинии впервые поселилась пара аистов. В 1998 году здесь гнездились 3 пары, в 2000 – 4, в 2001 – 5 пар, в 2002 – 6 пар,

в 2004 – 7 и в 2005 – 11 пар (Дугинцов 2008). За 13 лет наблюдений на этом участке ЛЭП поселились 11 пар аистов. Вновь поселившаяся пара аистов занимала опору не по соседству с гнездовой парой, а соорудила гнездо через одну опору от неё, на удалении 500 м (расстояние между опорами 250 м). В последующем одна пара аистов поселилась на незанятой опоре между двумя семейными парами в 250 м от каждой из них (рис. 11).

Рис. 11. Фрагмент участка ЛЭП в пади Лёвиха с гнёздами дальневосточных аистов на соседних опорах. Фото М.А.Бормотова.

Процесс «уплотнения» гнездящихся пар на участке ЛЭП продолжался и в последующие годы. Пары аистов, гнездящиеся по соседству, терпимо относятся друг к другу, не проявляя выраженной агрессии. Между птицами соседних пар устанавливаются зрительные и звуковые связи. В естественных местах обитания, если гнёзда находятся на небольшом удалении одно от другого, семейные пары, как правило, визуально изолированы между собой древесными насаждениями. Гнездясь на опорах ЛЭП в богатых кормовых биотопах дальневосточные аисты образуют поселения линейного типа, несвойственного этим птицам в естественных местах обитания. Широкое расселение аистов в сельскохозяйственном ландшафте Зейско-Буреинской равнины стало возможным не только в связи с богатой кормовой базой, но и наличием

свободной экологической ниши, которую аисты, в отличие от некоторых видов водно-болотных птиц, например, серой цапли *Ardea cinerea*, заняли, освоив опоры ЛЭП для гнездования и сохраняя присущий им одиночно-семейный образ жизни.

Осмотр лесных насаждений по бортам пади Лёвиха в поисках гнёзд дальневосточных аистов не дал положительного результата. Аисты не гнездились и на железобетонных опорах ЛЭП, проложенной в пади, предпочитая сооружать гнёзда на высоких металлических опорах высоковольтной линии.

Рис. 12. Выводок дальневосточных аистов из 4 птенцов. Фото М.А.Бормотова.

Успешность гнездования

Из 54 пар аистов, приступивших к размножению, успешно вывели потомство 44 (81.5%) пары, 10 (18.5%) пар на разных стадиях гнездового периода утратили кладки или выводки. Не выдержав близкого присутствия людей, оставили гнёзда 6 (60%) пар, у 2 (20%) пар гнёзда были разрушены ветром, 2 (20%) пары покинули гнёзда по не установленным причинам, вероятно, из-за частого беспокойства людьми.

В сельскохозяйственных ландшафтах равнины покинули гнёзда 8 (80%) пар аистов. В Амурском заказнике гнёзда с кладками бросили 2 (20%) пары аистов, по причине частого непреднамеренного беспокойства птиц людьми. В Муравьёвском заказнике все пары аистов размножились успешно. Наибольшее количество гнёзд с яйцами и птенцами аисты бросили в Тамбовском – 4 (40%) и Константиновском – 3 (30%) районах. В Благовещенском, Ивановском и Серышевском районах оставили гнёзда 3 пары (30%), по 1 гнезду (10%) в каждом районе.

Таким образом, в сельскохозяйственных ландшафтах Зейско-Буреинской равнины по причине частого и продолжительного беспокойства аистов людьми в гнездовой период гибель гнёзд с их содержимым значительно выше, чем на охраняемых природных территориях с низким уровнем фактора беспокойства.

Продуктивность размножения

Приступившие к гнездованию 54 пары дальневосточных аистов воспроизвели 147 слётков, что в среднем составило 2.7 птенца на пару, а на успешно размножившуюся пару (44 пары) этот показатель составил 3.3 птенца. Количество выводков с 1 слётком зарегистрировано 2 (4.5%), с 2 слётками – 4 (9.1%), с 3 – 19 (43.2%), с 4 – 15 (34.1%), с 5 слётками – 4 (9.1%) выводка (рис. 12, 13).

Рис. 13. Выводок дальневосточных аистов из 5 птенцов. Фото предоставлено филиалом ОАО «ФСК ЕЭС» – Амурское предприятие магистральных электрических сетей, г. Свободный.

Таким образом, на юге Зейско-Буреинской равнины в 2004 году у дальневосточных аистов преобладали выводки с 3-4 слётками. На их долю пришлось 77.3% от всех зарегистрированных выводков.

В Муравьёвском заказнике у 11 успешно размножившихся пар покинули гнёзда 34 птенца (3.1 птенца на 1 пару). Количество выводков с 1 птенцом было 1 (9.1%), с 2 птенцами – 1 (9.1%), с 3 – 5 (45.5%), с 4

птенцами – 4 (36.4%). Выводков с 5 слётками не было. В Амурском заказнике у 7 успешно размножившихся пар вылетели из гнёзд 25 птенцов (3.6 птенца на 1 пару). Выводков с 2 птенцами было 1 (14.3%), с 3 птенцами – 3 (42.8%), с 4 – 1 (14.3%), с 5 – 2 (28.6%) (Дугинцов 2005).

Для сравнения, на Архаринской низменности в 1969 и 1970 годах в гнёздах аистов ко времени вылета чаще находилось по 2 птенца (70.6% известных случаев), реже – по 1 (23.5%) и лишь однажды – 3 (5.9%) (Панькин, Нейфельдт 1976).

Рис. 14 (слева). Птенцы дальневосточного аиста, погибшие от поражения электрическим током.
Фото М.А.Бормотова

Рис. 15 (справа). Выпавшие из гнезда и разбившиеся намерть птенцы дальневосточного аиста.
Фото И.А.Ищенко.

Рис. 16 (слева). Травмированные ноги дальневосточного аиста, налетевшего на провода во время сильного ветра. Фото Д.А.Иванова.

Рис. 17 (справа). Погибший птенец, застрявший ногой в углу траверсы железобетонной опоры ЛЭП. Фото Т.Виноградовой.

Гнездование на опорах ЛЭП, как показали многолетние наблюдения, не всегда бывает успешным для аистов. Отмечены случаи гибели

взрослых птиц и гнездовых птенцов от поражения электрическим током (рис. 14). Во время штормовых ветров, часто случающихся на равнине, разрушаются не только гнёзда с их содержимым, но ветром из гнёзд иногда выбрасываются птенцы, которые при ударе о землю разбиваются насмерть (рис. 15).

Порывы сильного ветра могут стать причиной гибели не только птенцов, но и взрослых птиц. Зарегистрированы случаи тяжёлых телесных повреждений и смерти аистов при столкновении с проводами ЛЭП при полёте к гнезду во время шквалистого ветра (рис. 16). Отмечена гибель птенца-слётка, застрявшего ногой в углу траверсы железобетонной опоры (рис. 17).

Птицы, гнездящиеся в жилых гнёздах дальневосточных аистов

В жилых гнёздах аистов отмечены на гнездовании три вида птиц: полевой воробей *Passer montanus*, серый скворец *Sturnus cineraceus* и пустельга *Falco tinnunculus*. Эти птицы размещали свои гнёзда в пустотах стенок гнёзд аистов между ветками ниже основания лотка. Птицы-поселенцы гнездились в 15 (28.8%) из 52 обследованных жилых гнёзд аистов. Полевые воробьи зарегистрированы в 14 (26.9%) гнёздах, серые скворцы – в 4 (7.7%) и пустельги – в 3 (5.8%) гнёздах. Полевых воробьёв гнездились в гнёздах аистов от 2 до 7 пар (всего 49 пар), серых скворцов – от 1 до 3 пар (всего 8 пар), пустельги гнездились по одной паре (всего 3 пары). Смешанных поселений полевых воробьёв и серых скворцов в гнёздах аистов было отмечено два; полевых воробьёв, серых скворцов и пустельг – одно; полевых воробьёв и пустельг – два.

Наблюдения за жизнью птиц, поселившихся в жилых гнёздах аистов, позволяют сделать вывод, что совместное гнездование не приносит каких-либо видимых преимуществ аистам, но выгодно для птиц-поселенцев. Аисты, защищая содержимое своих гнёзд от возможных посягательств хищников, ненамеренно защищают и гнёзда поселенцев. Последние используют гнёзда аистов не только в качестве гнездового субстрата, но укрываются от пернатых хищников и непогоды. Зимой воробьи и пустельги используют гнёзда аистов для дневного отдыха, располагаясь на стенках гнезда с солнечной или подветренной стороны, а ночь проводят в своих гнёздах. Воробьи и скворцы не заселяют гнёзда, покинутые аистами, но пустельги могут гнездиться в них до полного обветшания аистинного гнезда. Отмечен случай гнездования мохноногого курганника *Buteo hemilasius* в покинутом аистами гнезде.

Таким образом, птицы-поселенцы используют жилые гнёзда дальневосточных аистов в качестве субстрата для постройки своих гнёзд, находясь под «защитой» аистов, а также укрываются в аистовых гнёздах от пернатых хищников и непогоды.

Особенности размещения гнездовых пар дальневосточных аистов в сельскохозяйственном ландшафте Зейско-Буреинской равнины

Характерная особенность размещения гнездовых пар дальневосточных аистов в естественных ландшафтах, как отмечали многие орнитологи, – большая удалённость пар друг от друга: от 200-500 м и до 1-4 км, что объясняется неравномерностью распределения пригодных для гнездования биотопов и биологическими особенностями вида (Леонович, Николаевский 1976; Панькин, Нейфельдт 1976; Винтер 1978).

В сельскохозяйственном ландшафте центральной и южной части равнины гнездовые пары аистов размещены крайне неравномерно, от одиночно гнездящихся пар, удалённых друг от друга на несколько десятков километров, до небольших группировок, состоящих из 3-5 пар, расстояние между гнёздами которых составляет от 0.2 до 1.5-2 км. И лишь одно локальное поселение аистов на опорах ЛЭП в пади Лёвиха в 2004 году насчитывало 7 пар, гнездящихся в 500 м одна от другой.

Гнездовые станции дальневосточных аистов в сельскохозяйственных ландшафтах равнины представлены заболоченными долинами рек и верховьями малых водохранилищ, небольшими зарастающими озёрами, размещёнными группами в понижениях рельефа, водно-болотными угодьями в широкой левобережной пойме Зеи и Амура.

Размещение семейных пар аистов в сельскохозяйственной зоне равнины зависит от многих факторов: особенностей распределения пригодных для гнездования естественных биотопов и созданных человеком малых водохранилищ, площади кормовых биотопов и обилия кормов, расположения высоковольтных воздушных ЛЭП по отношению к кормовым биотопам, опоры которых служат аистам в качестве гнездового субстрата, уровня фактора беспокойства и некоторых других. В широкой левобережной пойме Амура и Зеи аисты гнездятся одиночными парами, устраивая гнёзда на деревьях или опорах ЛЭП, на значительных расстояниях одна от другой; в заболоченных долинах небольших рек, с каскадами водохранилищ, в условиях умеренного и сильного фактора беспокойства людьми, аисты гнездятся на высоких опорах ЛЭП, а расстояние между жилыми гнёздами составляет от 1.5 до 0.5 км; на участках электролиний, проложенных по богатым кормовым биотопам (в большинстве случаев это широкие заболоченные поймы рек с сетью озёр-стариц и понижения в рельефе с многочисленными зарастающими озёрами) формируются групповые поселения дальневосточных аистов, при этом пары гнездятся не на соседних опорах, а через одну-две опоры, в зависимости от расстояния между опорами.

В размещении гнёзд аистов по высоте от земли проявляется хорошо выраженная зависимость от степени антропогенной трансформации ландшафта и уровня фактора беспокойства. На особо охраняемых при-

родных территориях аисты гнездятся на деревьях на сравнительно небольшой высоте, а в сельскохозяйственных ландшафтах устраивают гнёзда преимущественно на высоких опорах ЛЭП, в 3-4 раза превышающих среднюю высоту размещения гнёзд на деревьях. Размещение гнёзд аистами на большой высоте снижает уровень фактора беспокойства и делает их недоступными для человека. Из этого следует, что в настоящее время привлечение аистов на гнездование в сельскохозяйственный ландшафт равнины в места с высоким уровнем фактора беспокойства с помощью установки невысоких гнездовых опор не даст положительного результата. Дальневосточные аисты к присутствию человека у гнезда относятся по-прежнему боязливо.

В целом же использование опор ЛЭП для гнездования позволило дальневосточному аисту занять кормовые биотопы в сельскохозяйственном ландшафте равнины, прежде недоступные для этих птиц из-за отсутствия мест для размещения гнёзд, и способствовало более плотному размещению аистов на равнине.

При проведении работ зарегистрированы несколько пар аистов, гнездящихся непосредственно у небольших хозяйственных объектов. Например, в окрестностях села Войково Константиновского района пара аистов построила гнездо в 120 м от летнего животноводческого стана на иве, ранее специально опиленной для привлечения аистов на гнездование, на высоте 3 м от земли. Присутствие людей и коров на стане заметно не сказывалось на поведении взрослых птиц и подрастающих птенцов. При ежедневных прогонах стада коров в непосредственной близости от гнезда насиживающая птица плотнее вжималась в гнездо, а подросшие птенцы при приближении стада ложились на дно гнезда. Другая пара аистов построила гнездо на вершине сломанного тополя, растущего в аллее тополей на территории летнего полевого стана с небольшими домами летнего типа и хранящейся сельскохозяйственной техникой. До начала работ по ремонту сельскохозяйственной техники пара успешно отложила яйца и вывела птенцов. Однако в дальнейшем при постоянном присутствии людей на полевом стане аисты покинули гнездо с птенцами в возрасте около 3 недель.

Аисты, гнездящиеся на опорах ЛЭП в сельскохозяйственных ландшафтах равнины, терпимо относятся к присутствию людей и работающей техники. Птицы, сидящие в гнезде, подпускают человека на 120-150 м, а некоторые особи не покидают гнезда при приближении человека вплотную к опоре. Работающую в поле сельскохозяйственную технику все наблюдаемые пары подпускали к гнездовым опорам, не покидая гнёзд. В заказниках аисты более осторожны и покидали гнёзда при приближении человека на 200-250 м.

Таким образом, терпимость дальневосточных аистов к присутствию человека у разных пар различна. Большинство пар аистов не выдер-

живают присутствия людей у гнезда, а при частом беспокойстве покидают свои гнёзда. Аисты, гнездящиеся на опорах ЛЭП в сельскохозяйственном ландшафте Зейско-Буреинской равнины, более терпимы к близкому присутствию у гнёзд людей и техники в сравнении с аистами, гнездящимися на деревьях в заказниках.

Рис. 18. Дальневосточный аист *Ciconia boyciana*.
Амурская область, Тамбовский район. 19 апреля 2019. Фото автора.

Заключение

В начале 1970-х годов орнитологи отмечали лишь единичные случаи гнездования *Ciconia boyciana* в сельскохозяйственном ландшафте Зейско-Буреинской равнины. В течение последующих 30 лет, вплоть до начала XXI века, аисты освоили опоры высоковольтных ЛЭП для гнездования, что дало им возможность занять богатые кормовые биотопы, ранее недоступные для них из-за отсутствия гнездового субстрата, и расселиться по всей сельскохозяйственной зоне равнины. Аисты обрели поведенческие и экологические навыки приспособительного характера, направленные на обитание рядом с человеком: уменьшилась дистанция испугивания, аисты стали более терпимо относиться к умеренному фактору беспокойства и хозяйственной деятельности человека, изменился стереотип гнездования, для строительства гнёзд птицы используют нетипичные для естественных мест их обитания материалы, отмечены существенные изменения в соотношении кладок с разным числом яиц, в увеличении величины кладок и эффективности размножения. Расселение дальневосточных аистов в сельскохозяйственном ландшафте Зейско-Буреинской равнины и масштабность процессов позволяет сделать вывод о популяционном характере происходящих процессов и становлении синантропной популяции дальневосточных аистов, менее чувствительной к фактору беспокойства со стороны человека и его хозяйственной деятельности.

На основании вышеизложенного можно прогнозировать дальнейший рост численности синантропной популяции дальневосточных аистов в сельскохозяйственном ландшафте Зейско-Буреинской равнины.

Учёт жилых гнёзд дальневосточных аистов на Зейско-Буреинской равнине проведён в рамках программы WWF и Союза охраны птиц России 2004 года при финансовой поддержке Дальневосточного отделения Всемирного фонда дикой природы России, материальном обеспечении работ Амурским отделением Социально-Экологического Союза и при участии членов студенческой Дружины по охране природы «Барс». В работе по учёту гнёзд активное участие приняли бывшие студенты Института леса ДальГАУ кафедры «Биология и охотоведение» М.А.Бормотов, С.Н.Пинега, В.А.Величко, В.А.Дегасюк. Всем им автор выражает глубокую признательность.

Литература

- Андронов В.А. 1988. Численность и распространение дальневосточного аиста – *Ciconia boyciana* Swinh. в Амурской области // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 60-61.
- Баранчеев Л.М. 1947. *Птицы окрестностей города Благовещенска, левого берега реки Амура*. Благовещенск: 1-96.
- Баранчеев Л.М. 1955. Список позвоночных животных верхнего Приамурья (Амурской области) // *Зап. Амур. обл. музея краеведения и общ-ва краеведения* **3**: 219-232.
- Винтер С.В. 1978. Гнездование черноклювого белого аиста, *Ciconia boyciana* Swinhoe, в Среднем Приамурье // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **76**: 9-23.
- Глушченко Ю.Н. 1985. Проблемы охраны и привлечения дальневосточного аиста на Приханкайской низменности // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 138-139.
- Дугинцов В.А., Панькин Н.С. 1995. К инвентаризации гнёзд дальневосточного аиста в антропогенных ландшафтах Зейско-Буреинской равнины // *Проблемы экологии Верхнего Приамурья*. Благовещенск, 2: 99-104.
- Дугинцов В.А. 2005. К вопросу о значении заказников в воспроизводстве дальневосточного аиста // *7-я Дальневост. конф. по заповедному делу*. Биробиджан: 102-103.
- Дугинцов В.А. 2008. *Дальневосточный аист и пути его сохранения*. Благовещенск: 1-96.
- Леонovich В.В., Николаевский Л.А. (1976) 2016. Заметки о гнездовании дальневосточного белого аиста *Ciconia boyciana* // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1356): 4159-4161.
- Лэк Д. 1957. *Численность животных и её регуляция в природе*. М.: 1-403.
- Панькин Н.С., Нейфельдт И.А. 1976. Дальневосточный белый аист в Амурской области // *Тр. Окского заповедника* **13**: 19-31.
- Парилов М.П., Андронов В.А., Дарман Ю.А. 2000. Опыт создания базы данных по гнёздам дальневосточного аиста *Ciconia boyciana* Swinhoe в Приамурье // *Дальневосточный аист в России*. Владивосток: 89-93.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб.: 1-356.
- Росляков Г.Е. 1981. Редкие птицы Хабаровского края, нуждающиеся в охране // *Редкие и исчезающие животные суши Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 141-144.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд голенастые птицы Gressores или Ciconiiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 350-475.
- Тагирова В.Т. 1983. Редкие птицы Приамурья и их охрана // *Птицы Сибири. Тез. докл. 2-й Сиб. орнитол. конф.* Горно-Алтайск: 254-256.
- Фудзимаки Ю. 1981. Редкие птицы Японии и их современное состояние // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 13-24.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Taczanowski L. 1983. Faune ornithologique de la Sibirie orientale // *Mem. Acad. Sci. St.-Petersb.*, 7 ser., **39**: 1-1278.

Новые находки морянки *Clangula hyemalis* на озере Иссык-Куль

И.Р.Романовская

Ирина Рашитовна Романовская. Школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 26 декабря 2019

Морянка *Clangula hyemalis* – исключительно редкий пролётный и зимующий вид на озере Иссык-Куль, встречи с которой регистрировались в октябре 1970, в январе 1985 и феврале 1987 года (Кыдыралиев 1976, 1990). Последний раз одиночного взрослого самца видели во время учётов на озере 9-15 ноября 2005 года (Кулагин и др. 2005).

Рис. 1. Морянка *Clangula hyemalis* рядом с хохлатыми чернетями *Aythya fuligula*.
Озеро Иссык-Куль у мыса Ак-Булун. 24 марта 2017. Фото автора.

Рис. 2. Морянка *Clangula hyemalis* в зимнем наряде. Иссык-Куль у села Покровка.
14 декабря 2019. Фото автора.

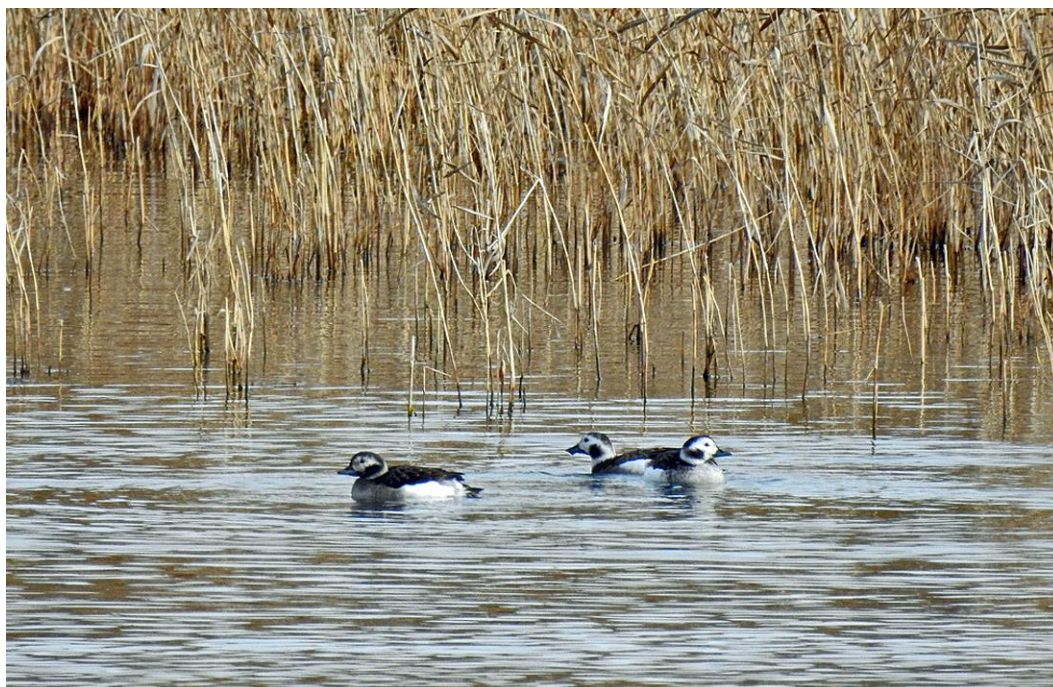

Рис. 3. Морянки *Clangula hyemalis*. Озеро Иссык-Куль. Залив у села Покровка.
14 декабря 2019. Фото автора.

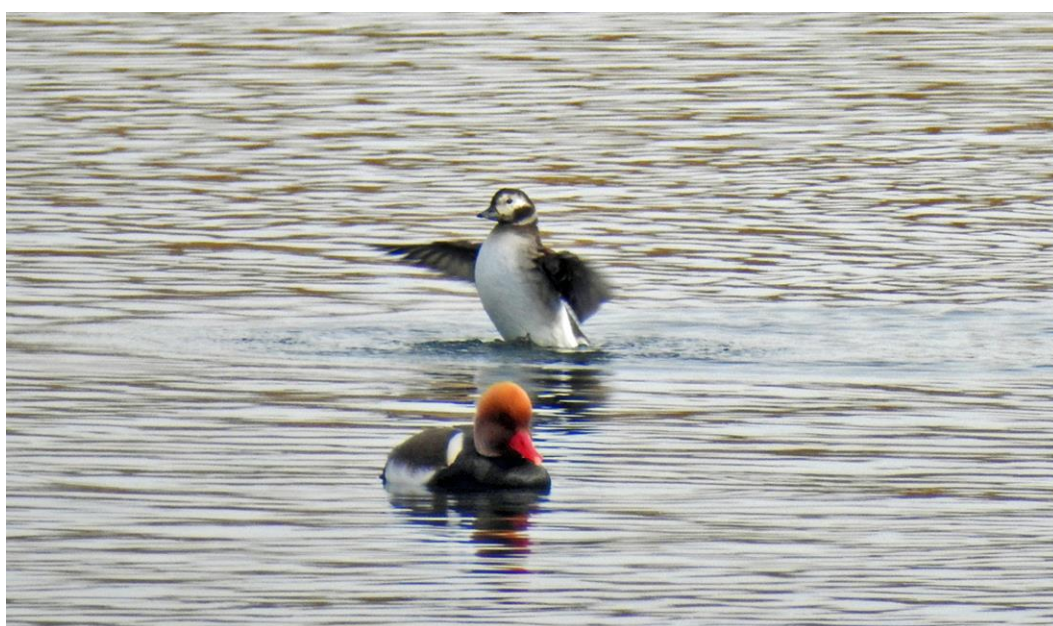

Рис. 4. Морянка *Clangula hyemalis* и самец красноносого нырка *Netta rufina*.
Иссык-Куль у села Покровка. 14 декабря 2019. Фото автора.

За последние годы мне дважды удалось встретить морянок на Иссык-Куле. Первый раз в заливе у мыса Ак-Булун двух морянок, вероятнее всего зимовавших здесь, я наблюдала 24 марта 2017 в сообществе с 3 селезнями хохлатой чернети *Aythya fuligula* (рис. 1). Второй раз в заливе у пристани села Покровка (42°37' с.ш., 77°91' в.д.) 14 декабря 2019 отмечено три морянки в зимнем наряде, державшихся на акватории вдоль тростников в скоплении лысух *Fulica atra*, красноносых *Netta rufina* и красноноголовых *Aythya ferina* нырков, хохлатых чернтей (рис. 2, 3, 4).

Л и т е р а т у р а

Кулагин С.В., Сагымбаев С., Ахмедова А. 2005. Осенний учёт птиц на Иссык-Куле // *Selevinia*: 180-181.

Кыдыралиев А. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-240.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1869: 6159-6164

Распространение красноухой *Emberiza cioides* и желтобровой *Ocyris chrysophrys* овсянок в Иркутской области

В.В.Попов

Виктор Васильевич Попов. Байкальский центр полевых исследований «Дикая природа Азии». Иркутск, Россия. E-mail: vpopov2010@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2019*

Красноухая *Emberiza cioides* и желтобровая *Ocyris chrysophrys* овсянки относятся к относительно малоизученным видам. Данное сообщение содержит анализ литературных и собственных данных по распространению этих видов на территории Иркутской области.

Красноухая овсянка *Emberiza cioides*. Редкий гнездящийся и зимующий вид. Для Иркутской области характерно спорадическое распространение вида. Эта овсянка указана как гнездящийся вид для долины Иркуты, Западно-Прибайкальского и Ангарского орнитогеографических участков, пролётный для Южно-Байкальского, летующий для Ольхонского и зимующий для Ангарского участков (Гагина 1961). На север распространена до Нижнеудинска (Иванов 1976), но в других источниках подобная информация отсутствует. Обычный вид в урёмных лесах и малочисленный в лиственничниках в урочище Абура в Качугском районе (Водопьянов 1992). В Байкало-Ленском заповеднике гнездится на мысе Онхой, в отдельные годы зимует на побережье Байкала. В районе мыса Онхой с 24 по 30 июня 2005 неоднократно встречены поющие самцы. 26 июня 2005 там же встречена пара с гнездовым поведением. В последующие годы красноухая овсянка отмечена на гнездовье в районе мысов Рытый и Шартла, гнездится не каждый год. За 10 лет (2005-2014) найдено 4 гнезда (по 2 в районе мысов Рытый и Онхой). В тёплые зимы стайками от 5 до 30 особей красноухие овсянки встречаются на степных участках побережья Байкала между

* Попов В.В. 2019. Распространение красноухой *Emberiza cioides* и желтобровой *Ocyris chrysophrys* овсянок в Иркутской области // *Региональные проблемы экологии и охраны животного мира*. Улан-Удэ: 132-138.

мысами Онхолой и Покойники (Оловянникова 2006). Обычный гнездящийся вид в Приольхонье и редкий гнездящийся на Ольхоне (Пыжьев 2007). На Ольхоне гнездится, отмечена в начале марта, мае и сентябре (Литвинов, Гагина 1977).

Очень редкий пролётный и, вероятно гнездящийся вид Зиминско-Куйтунского степного района, встречается в остепнённых сосняках на крутых склонах гор (Мельников 1999). 8 июля 1999 найдено гнездо с 5 яйцами у села Баргадай Зиминского района. 22 июля 1999 видели выводок на горе у деревни Красный Яр Куйтунского района (Фефелов, Хидекель 1999). В лесостепи Верхнего Приангарья гнездящийся вид. В коллекции зоомузея биофака Иркутского университета есть 2 экз., добытых 2 мая 1970 в окрестностях посёлка Бохан и 24 ноября 1980 в окрестностях деревни Кударейка. В картотеке биофака Иркутского университета есть информация о встречах *E. cioides* у населённых пунктов Первомайское, Новонукутский, Кударейка, Батхай, Оса и Новая Ида. Гнездование установлено для мыса Томарь на границе Нукутского и Балаганского районов. Кроме того, в гнездовое время овсянки встречены в окрестностях посёлка Новонукутский, на горе Малый Хашкай, в окрестностях посёлка Оса, в окрестностях деревни Новая Ида. Часть птиц остаётся на зимовку, зимой отмечены около деревни Морозово в долине реки Ида и в окрестности деревень Кударейка и Батхай (Малеев, Попов 2007). 2 июня 2013 *E. cioides* отмечена на опушке леса у деревни Улзет в Аларском районе (Вержуцкий 2014).

Обычный, но довольно малочисленный вид южного Предбайкалья, чаще встречается в Тажеранской степи. Часть птиц остаётся на зимовку, 1 декабря 1962 пара встречена у деревни Бланка (Богородский 1989). На Олхинском плато отмечена в сентябре (Богородский 2014). Обнаружена на гнездовье в долине реки Ангары от истока до Ангарска, в низовьях реки Иркут, на побережье Байкала от мыса Крестовский до Малого Моря, отмечены у села Усть-Балей (Рожков, Малышев 1960). 28 апреля 2013 встречены в долине реки Хидус возле деревни Алагуй в Ольхонском районе (Вержуцкий 2014). На Кругобайкальской железной дороге 18 июня 2008 встречено в сумме 39 самцов, 13-14 июня 2014 на этом же маршруте отмечено 8 самцов (Фефелов 2015). В Приангарье зимует чаще других овсянок, часто в стаях с пуночками *Plectrophenax nivalis*, рогатыми жаворонками *Eremophila alpestris*, чечётками *Acanthis flammea* и обыкновенными овсянками *Emberiza citrinella* (Гагина 1962). В Иркутске редкий пролётный в весеннее время вид (Липин и др. 1988). Обычный, но немногочисленный мигрирующий и гнездящийся вид остепнённых склонов поймы Иркуты (Мельников 2011). Встречи на зимовках под Иркутском единичны (Гагина 1962). Обычный летующий, пролётный и зимующий вид города Байкальска и его окрестностей (Дурнев, Морошенко 2012).

Желтобровая овсянка *Ocyris chrysophrys*. Немногочисленный, местами обычный гнездящийся вид. Гнездится в Западно-Прибайкальском, Бодайбинском, Тунгусском, Ангарском, возможно, Лено-Киренском орнитогеографических участках (Гагина 1961). Обычный гнездящийся вид в верхней части долины Нижней Тунгуски, на пролёте отмечена у деревни Верхнекарелино (Ткаченко 1937). В долине реки Нижняя Тунгуска малочисленный, а севернее посёлка Ербогачен редкий вид (Водопьянов 1988). В долине реки Тетея относится к редко встречающимся видам (Мельникова и др. 1997). Обычный гнездящийся вид в долине Нижней Тунгуски (Саловаров и др. 2009). В долине реки Чона семья из 2 родителей и 4 слётков встречена 21 июня в еловом лесу в долине реки Северная Бирая (Попов и др. 2009). В долине Нижней Тунгуски встречается реже других овсянок. Гнездо найдено 30 мая 1979 с 3 яйцами, 1 июня было 5 яиц (Лисовский, Лисовская 2007). В коллекции имеется 3 экз., добытых 10, 23 и 24 августа в долине реки Витим выше по течению от Бодайбо (Гагина 1960). В Витимском заповеднике обычный гнездящийся, малочисленный на весеннем пролёте и редкий на осеннем пролёте вид, в 2012 году весенний пролёт проходил с 5 по 30 мая, осенний пролёт – с 18 августа по 6 сентября (Волков 2015). Не редкий, но спорадически распространённый вид южной тайги, населяет леса с подростом ели или пихты (Реймерс 1966). Малочисленный вид, отмеченный в смешанном прибрежном лесу долины Лены в окрестностях деревни Турука. Три особи отловлено сетями 30 июня и 7 июля 2002 (Тупицын 2009). На Ангаро-Илимском водоразделе многочисленна в темнохвойных лесах, особенно в елово-пихтовых (Шведов 1962). В Нижнеилимском районе около посёлка Березняки стайка из 5 птиц встречена 26 июля 1976 в пойме реки Щербаковка (Казарин и др. 2009). Найдена в темнохвойной тайге на Орлингском плато в бассейне реки Тутура и в нижнем течении реки Ревунья (Фефелов 2006). Нами в 2014-2018 годах на территории Братского и Усть-Илимского районов не отмечена.

Редкий вид в долине реки Окунайка (Водопьянов 1989). В 2014 году 4 июля поющий самец встречен к югу от реки Гарбич и 2 поющих самца – в среднем течении ручья Джебкакан. На следующий день 3 поющих самца встречены в верхнем течении ручья Джебкакан. 7 июля в долине реки Ичикта на правом берегу встречен выводок плохо летающих слётков и в сумме 4 поющих самца отмечены к северу от реки Ичикта. 8 июля слышали песню в долине реки Селиваниха. 9 июля слышали песню на левом берегу реки Ичикта. 11 июля слышали голоса двух птиц в лесу по левому берегу реки Осиновка (Попов, Серышев 2014). Встречена на острове реки Киренги при сплаве от посёлка Окунайский 24 июля 2011 года и 5 июня 2013 на правом берегу реки Берея в 18 км южнее посёлка Магистральный (Панова 2012, 2014). Ред-

кий гнездящийся вид в заказнике «Туколонь». Поющие самцы отмечались 4 и 6 июля 2014 (Поваринцев и др. 2016). 20 июня 2016 наблюдали поющего самца в смешанном лесу на водоразделе рек Чемдока и Чеқан (Попов, Серышев 2016). 31 августа 2013 стайка из 5 птиц встречена в долине Киренги в нескольких километрах от деревни Чинонга (Попов 2013). Стайка из 5-6 птиц встречена в деревне Чанчур 7 сентября 1995. В 1997 году *O. chrysophrys* отмечена 12 сентября в урочище Большой Калтус и в деревне Чанчур. 13-14 сентября 1998 там же встречены 4 и 2 птицы (Попов 2001). В Байкало-Ленском заповеднике редкий гнездящийся и пролётный вид. 9 июля 2002 выводок из 4 плохо летающего слётков в сопровождении пары взрослых птиц встречен в урочище Красноталка в долине реки Лены (Оловянникова 2006). В Приольхонье очень редкий пролётный вид (Пыжьянов 2007).

Крайне редкий, вероятно, только пролётный вид Зиминско-Куйтунского степного района, хотя возможно гнездование (Мельников 1999). Доказано гнездование в Зиминско-Куйтунском степном участке (Фефелов 1999). 25 июля 1985 в ельнике между сёлами Красный Яр и Барлук встречен выводок (Фефелов, Хидекель 1999). Гнездо с 3 яйцами найдено 25 июня 1966 в Усть-Удинском районе на берегу Еловского залива Братского водохранилища (Сонин, Липин 1969). В коллекции зоомузея биофака Иркутского университета хранится экземпляр самца желтобровой овсянки, добытой В.О.Саловаровым 24 августа 1987 в окрестностях деревни Ахины (Эхирит-Булагатский район). В картотеке биофака Иркутского университета имеется информация о находке гнезда этого вида с 3 птенцами и 2 яйцами-болтунами 29 июня 1988 в районе залива Баранова в окрестностях посёлка Балаганск, а также о встрече пары этого вида 1 июня 1985 (Малеев, Попов 2007). В окрестностях Иркутска желтобровая овсянка встречена весной 1867 года (Поляков 1873). В пойме Иркуты отмечена 11 сентября 1986 (Мельников 2011). Близ Иркутска отмечена Г.И.Радде (Дыбовский, Годлевский 1870). Пара встречена 8 сентября 2015 в Иркутске на острове Конный (Попов 2016). 7 июля 1968 в окрестностях посёлка Бурдугуз встречен плохо летающий слётки (Сонин, Липин 1969). Пара встречена летом 1990 года на 25-м километре Голоустненского тракта. 21 августа 2012 несколько особей встречено в окрестностях Иркутска (Ивушкин 2013). 17 июня 2013 двух поющих самцов наблюдали в долине ручья Утёсный по Голоустненскому тракту в Иркутском районе (Попов 2014а). В долине реки Нижний Кочергат 16 июля 1988 в 2 км от впадения в реку Голоустную в ельнике встречен самец. 10 июля 1989 там же встречена группа птиц, из которой добыт молодой самец. 13 июля 1989 там же на 4.7 км встречено 3 овсянки (Богородский 1989, 1991). Таким образом, распространение желтобровой овсянки в Иркутской области в основном связано с участками темнохвойных лесов.

Литература

- Богородский Ю.В. 1989. *Птицы Южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-207.
- Богородский Ю.В. (1991) 2012. Желтобровая овсянка *Emberiza chrysophrys* в Южном Предбайкалье // *Рус. орнитол. журн.* **21** (781): 1856-1857.
- Богородский Ю.В. 2014. Орнитологическая фауна Олхинского плато (Южное Предбайкалье) // *Вестн. ИРГСХА* **63**: 43-48.
- Вержущий Д.Б. 2014. Заметки по орнитофауне Иркутской области // *Байкал. зоол. журн.* **1** (14): 39-47.
- Водопьянов Б.Г. 1988. Видовой состав птиц, гнездящихся в долине р. Н. Тунгуски // *Промысловые животные и повышение эффективности охотничьего хозяйства*. Иркутск: 22-29.
- Водопьянов Б.Г. 1989. Летнее население птиц бассейна р. Окунайки (западный участок зоны БАМа), их охрана и хозяйственное использование // *Интенсификация производства в охотничьем хозяйстве*. Иркутск: 46-54.
- Водопьянов Б.Г. 1992. Видовой состав птиц, гнездящихся в озёрно-таёжном урочище «Абура» (Качугский район Иркутской области) // *Зоологические исследования в Восточной Сибири*. Иркутск: 23-30.
- Волков С.Л. 2015. Птицы Витимского заповедника // *Байкал. зоол. журн.* **16**: 91-102.
- Гагина Т.Н. 1960. К фауне птиц Витимо-Олекминской горной страны // *Изв. Иркут. сельхоз. ин-та* **18**: 211-240.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* **3**: 99-123.
- Дурнев Ю.А., Морошенко Н.В. 2012. Байкальск // *Птицы городов России*. СПб.; М.: 33-54.
- Дыбовский Б.П., Годлевский В.А. 1870. Предварительный отчёт о фаунистических исследованиях на Байкале // *Прил. к отчёту СО РГО за 1869 г.* СПб.: 167-203.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц Советского Союза*. Л.: 1-276.
- Ивушкин В.Е. 2013. Заметки к распространению редких видов овсянок в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн.* **22** (838): 120-124.
- Казарин В.Н., Казарина Л.В., Саутин Е.А. 2009. К орнитофауне Усть-Илимского водохранилища // *Актуальные проблемы в естественно-научном и физико-математическом образовании*. Усть-Илимск: 32-47.
- Липин, С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А., Безбородов В.И. 1988. Список птиц города Иркутска и его окрестностей // *Экология наземных позвоночных Восточной Сибири*. Иркутск: 70-79.
- Лисовский А.А., Лисовская Е.В. 2007. Материалы к изучению долины р. Нижняя Тунгуска // *Тр. заповедника «Центральносибирский»* **1**: 230-244.
- Литвинов И.И., Гагина Т.Н. 1977. Птицы острова Ольхон // *Экология птиц Восточной Сибири*. Иркутск: 176-188.
- Малеев В.Г., Попов В.В. 2007. *Птицы лесостепей Верхнего Приангарья*. Иркутск: 1-276.
- Мельников Ю.И. 1999. Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Часть 2. Воробьиные // *Рус. орнитол. журн.* **8** (61): 3-13.
- Мельников Ю.И. 2011. Птицы Ново-Ленинских (Иннокентьевских) болот города Иркутска во второй половине XX столетия: видовая структура, обилие и фенология основных жизненных циклов // *Байкал. зоол. журн.* **7**: 30-68.
- Мельникова Н.И., Водопьянов Б.Г., Пронкевич В.В. 1997. Видовой состав и структура населения птиц бассейна реки Тетей // *Вестн. ИГСХА* **4**: 16-19.
- Оловяникова Н.М. 2006. Авифауна Байкало-Ленского заповедника // *Тр. заповедника «Байкало-Ленский»* **4**: 183-197.
- Панова А.А. 2011. Заметки по орнитофауне окрестностей пос. Магистральный (Казачинско-Ленский район, Иркутская область) // *Байкал. зоол. журн.* **3** (11): 73-75.
- Панова А.А. 2014. Заметки по орнитофауне окрестностей пос. Магистральный (Казачинско-Ленский район, Иркутская область) // *Байкал. зоол. журн.* **1** (14): 85-91.

- Поваринцев А.И., Саловаров В.О., Свиридова Е.А. 2016. Результаты исследования орнитофауны государственного природного заказника регионального значения «Ту-колонь» (июль-сентябрь 2014 года) // *Байкал. зоол. журн.* 2 (19): 87-93.
- Поляков И.С. 1869. Отчёт о путешествии по Лене (В Отчёте о действиях Сибирского Отдела ИРГО за 1867 год) // *Изв. РГО* 4, 1: 127-139.
- Попов В.В. 2001. Заметки по осенней авифауне верховий реки Лена (Качугский район, Иркутская область) // *Тр. Байкало-Ленского заповедника* 2: 107-114.
- Попов В.В. 2013. Заметки по орнитофауне севера Качугского района (Иркутская область) // *Байкал. зоол. журн.* 2 (13): 97-100.
- Попов В.В. 2014. Интересные встречи птиц в Прибайкалье: полевой сезон 2013 года // *Байкал. зоол. журн.* 1 (14): 91-94.
- Попов В.В. 2016. Интересные встречи птиц в Иркутской области в полевой сезон 2015 г. // *Байкал. зоол. журн.* 1 (18): 105-107.
- Попов В.В., Серышев А., Куницын А.А. 2009. Заметки по летней орнитофауне верхнего течения р. Чоны (Катангский район Иркутской области) // *Байкал. зоол. журн.* 1: 69-75.
- Попов В.В., Серышев А.А. 2014. К орнитофауне долины р. Киренга (Иркутская область) // *Байкал. зоол. журн.* 2 (15): 74-80.
- Попов В.В., Серышев А.А. 2016. К орнитофауне долины р. Ханда (Иркутская область, Казачинско-Ленский район) // *Байкал. зоол. журн.* 2 (19): 97-100.
- Пыжьянов С.В. 2007. Список птиц побережья Малого моря и прилегающих территорий // *Тр. Прибайкальского национального парка* 2: 218-229.
- Реймерс Н.Ф. 1966. *Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири*. М.: 1-418.
- Рожков А.С., Малышев Л.И. 1960. Данные к орнитофауне Средней Сибири // *Изв. СО АН СССР* 2: 113-116.
- Саловаров В.О., Демидович А.П., Кузнецова Д.В. (2009) 2019. К фауне птиц Нижней Тунгуски // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1794): 3165-3173.
- Сонин В.Д., Липин С.И. (1969) 2019. Гнёзда некоторых редких видов птиц в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1730): 644-646.
- Ткаченко М.И. 1937. Птицы реки Нижней Тунгуски // *Изв. Иркут. гос. науч. музея* 2: 152-162.
- Тупицын И.И. 2009. К изучению авифауны северных районов Иркутской области // *Байкал. зоол. журн.* 1: 81-86.
- Фефелов И.В. 1999. Дополнение к списку птиц Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь) // *Рус. орнитол. журн.* 8 (69): 3-5.
- Фефелов И.В. 2006. Птицы в районе трассы газопровода «Ковыкта–Саянск–Иркутск»: общая характеристика авифауны, многочисленные и редкие виды // *Рус. орнитол. журн.* 15 (314): 301-308.
- Фефелов И.В. 2015. Видовой состав и количество птиц на участке Кругобайкальской железной дороги Ангасольская – Баклань в июне 2008 и 2014 годов // *Байкал. зоол. журн.* 1 (16): 110-112.
- Фефелов И.В., Хидекель В.В. 1999. Находки некоторых редких и малоизученных птиц на Зиминско-Куйтунском степном участке (Восточная Сибирь) // *Рус. орнитол. журн.* 8 (76): 11-14.
- Шведов А.П. (1962) 2017. К распространению птиц Среднего Приангарья (Братский и Заярский районы Иркутской области) // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1518): 4521-4528.

Дальневосточный аист *Ciconia boyciana* в среднем течении реки Илистой (Лефу) – первые свидетельства восстановления прежнего ареала

Е.А. Волковская-Курдюкова

Второе издание. Первая публикация в 2011*

За годы хозяйственного освоения Уссурийского края со второй половины XIX века ареал дальневосточного аиста *Ciconia boyciana* существенно сократился (Глущенко, Мрикот 2000). Если, согласно исследованиям Н.М. Пржевальского (1870), в 1868-1869 годах гнездящиеся пары наблюдались на реке Мо (=Мельгуновка) «несколько гнёзд» и на средней Лефу (=Илистая) «около десятка гнёзд», то работавший в южных частях Приханкайской низменности в 1926-1928 годах Л.М. Шulpин (1936) этот вид не обнаружил вовсе. Комментируя это обстоятельство, этот автор отмечал, что «всюду сейчас в окрестностях Ханки идёт уничтожение поймы», «пойма по средней Лефу и Мо, где главным образом наблюдал аистов Пржевальский, уже исчезла» (Шulpин 1936). Годы последующего сельскохозяйственного освоения побережий озера Ханка, в первую очередь обширная мелиорация и распашка земель, ещё более усугубили ситуацию, и в расцвете сельскохозяйственной эксплуатации (1981-1990 годы) наблюдалась минимальная за всю историю наблюдений численность вида на Приханкайской низменности, ставшей юго-восточным пределом распространения гнездящейся популяции дальневосточного аиста (Глущенко, Мрикот 2000).

С начала 1990-х годов ситуация стала меняться, с этого момента начался период роста численности дальневосточного аиста в российском секторе Приханкайской низменности (Глущенко, Мрикот 2000; Мрикот 2002; Волковская-Курдюкова 2005). Этому послужил целый комплекс взаимодополняющих причин, таких как кризис сельского хозяйства, создание заповедника «Ханкайский», мероприятия по привлечению аиста на гнездование на искусственных опорах (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова 2006). Успешными оказались и работы по привлечению аиста путём установки рукотворных опор также в соседнем Северо-Восточном Китае (Zhang Y.-H. *et al.* 2000; Jian, Xiaomin 2006; Zhu B.-G. *et al.* 2008). Такая положительная динамика не могла не сказаться на пространственном размещении гнездящихся пар, учитывая достаточно высокую территориальную лабильность, недавно об-

* Волковская-Курдюкова Е.А. 2011. Дальневосточный аист в среднем течении р. Илистая (=Лефу) – первые свидетельства восстановления прежнего ареала // *Состояние дальневосточного аиста и других редких птиц водно-болотных комплексов бассейна Амура*. Владивосток: 122-125.

наруженную у этого вида (Yang *et al.* 2007), что и подтверждают результаты наших исследований.

Так, в приустьевой части реки Мельгуновка после почти 135-летнего перерыва отдельные взрослые дальневосточные аисты наблюдались в гнездовой период 2003 и 2004 годов (наши и опросные данные) (Волковская-Курдюкова 2005), и встречены нами здесь же 6 мая 2011, что даёт основания предполагать их размножение здесь.

Совершенно неожиданно в 2004 году *C. boyciana* был обнаружен нами совместно с орнитологом-любителем Н.Н.Волковской и в среднем течении реки Илистая (Михайловский район края), где после пионерных исследований Н.М.Пржевальского (1870) на гнездовании его уже никто более не наблюдал. 6 июня 2004 в среднем течении реки Абрамовка (Чихеза, Лефунцзы), крупного левого притока Илестой, на небольшом искусственном водоёме наблюдалась взрослая особь этого вида, регулярно вылетавшая сюда на кормёжку. 20 июня 2004 здесь отмечен выводок из 3 молодых аистов и кормившая их взрослая птица. Несмотря на то, что птенцы уже неплохо летали, попыток самостоятельно кормиться они не предпринимали, а стояли поодаль от водоёма на соевом поле в ожидании, когда взрослый аист принесёт им очередную порцию корма. Необходимо отметить, что место данной находки отстоит на 51 км на юго-юго-запад от самых южных точек гнездования *C. boyciana* на юге Приханкайской низменности. К сожалению, гнезда нам найти не удалось. Позднее в районной газете «Вперёд» (№ 144 от 3 декабря 2005) в рубрике «Природа и мы» Н.Н.Волковской была опубликована статья «Нам решать», где описывались хроника и обстоятельства событий из истории этого вида в районе. Как потом стало известно, на эту статью откликнулся местный житель, специально приехавший в издательство и сообщивший, что знает точное местоположение гнезда этого вида. Однако дежуривший на проходной издательства сотрудник не счёл эту информацию интересной, в результате контакты были потеряны. Последующая публикация Н.Н.Волковской в этой газете от 21 октября 2006 «Я ищу аиста», написанная в надежде связаться с этим человеком, так и осталась без ответа.

На настоящий момент это первые и пока единственные факты, указывающие на гнездование дальневосточного аиста в среднем течении Илестой за весь последний период текущего и прошлого столетий.

Л и т е р а т у р а

- Волковская-Курдюкова Е.А. 2005. Дальневосточный аист (*Ciconia boyciana* Swinhoe) в заповеднике «Ханкайский» в 2004 г. (данные по численности и размещению) // *Состояние особо охраняемых природных территорий*. Владивосток: 47-49.
- Глушченко Ю.Н., Мрикот К.Н. 2000. Динамика популяции дальневосточного аиста в российском секторе Приханкайской низменности // *Дальневосточный аист в России*. Владивосток: 77-85.

- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Мрикот К.Н. 2002. Размещение и численность дальневосточного аиста в заповеднике «Ханкайский» и на сопредельных территориях в 2001 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 6: 117-120.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб.: 1-298.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Jian W., Xiaomin L. 2006. Nest-site selection of Oriental White Stork in Honghe National Nature Reserve, Heilongjiang Province // *J. Northeast Forestry Univ.* 34, 1: 65-66.
- Yang C., Zhou L.-Z., Zhu W.-Z., Hou Y.-X. 2007. A preliminary study on the breeding biology of the Oriental White Stork *Ciconia boyciana* in its wintering area // *Acta Zool. Sinica* 53: 215-226.
- Zhang Y.-H. et al. 2000. Artificial attraction and population resumption of Siberian White Stork (*Ciconia boyciana*) in Heilongjiang province, China // *Territory and Natural Resources Study* 1: 112-114.
- Zhu B.-G. et al. 2008. Current status of Oriental White Stork population and artificial reintroduction in Sanjiang Plain // *Wetland Science and Management* 4: 28-32.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1869: 6167-6169

К распространению монгольского жаворонка *Melanocorypha mongolica* по югу Восточного Забайкалья и прилегающей трансграничной территории

Е.Э.Малков

Евгений Эдуардович Малков. Сохондинский государственный заповедник.
Село Кыра, Забайкальский край, Россия. E-mail: bukukun@rambler.ru

Второе издание. Первая публикация в 2019*

На данный момент существует пробел в познании распространения монгольского жаворонка *Melanocorypha mongolica* по югу Восточного Забайкалья и прилегающей трансграничной территории (Доржиев, Гулгенов 2015), в частности в районе выхода реки Онон через государственную границу. Эта территория занята Кыринским и Акшинским районами Забайкальского края и прилегающими районами Восточного и Хэнтэйского аймаков Монголии. Географическое положение этой местности охватывает восточные окраины Хэнтэя и Хэнтэй-Чикойского

* Малков Е.Э. 2019. К распространению монгольского жаворонка *Melanocorypha mongolica* (Pall.) по югу Восточного Забайкалья и прилегающей трансграничной территории // *Региональные проблемы экологии и охраны животного мира*. Улан-Удэ: 122-125.

нагорья, хребты Эрмана (Россия) и Эрэн-нуруу (Монголия), долины рек Ульдз-гол (на участке Норовлин – Баян-Ул) и Онон (с главными притоками Бальж-гол, Хярханы-гол, Агацын-гол, Хырейн-гол) на территории Монголии, долину Онона (между хребтами Становик и Эрмана) с его важнейшими (для распространения монгольского жаворонка) притоками Агуца и Кыра на российской территории.

Ранее присутствие *M. mongolica* в степях долины Онона в пределах хребтов Становик и Эрмана не отмечалось (Щёкин 2007). На появление этого жаворонка впервые обратили внимание в период начала активных аридных процессов по югу Забайкалья, со второй половины 1990-х годов. Степные виды тогда стали активно проникать по горной степи в долины крупных облесённых рек и их притоков (Малков 2010, 2011).

Первая встреча монгольского жаворонка произошла в мае 1999 года в долине реки Агуцы близ границы Сохондинского заповедника, у кордона «Агуца», примерно в 25 км выше по течению от села Алтан. Монгольский жаворонок встречен на небольших остепнённых участках высоких пойменных террас среди залесённой долины реки. Эта встреча перекликалась с появлением «пионерных видов» растений.

К началу 2000-х годов *M. mongolica* был обнаружен на остепнённых террасах реки Онон в Кыринском районе между сёлами Верхний Ульхун и Мангут (т.е. между хребтами Становик и Эрмана).

В общих чертах сведения о присутствии вида в районе Сохондинского заповедника (Летописи ... 2000-2017) следующие: 2000/2001 годы – очень редкий залётный вид, отдельные особи небольшими стайками, однажды до 80 особей, по степи Алтано-Кыринской котловины и южнее; зимой, весной и осенью. Отмечаются залёты вверх по широким долинам рек. 2002 год – стабильные встречи по степям, прилегающим к Онону и остепнённым долинам рек. 2005 год – летом отдельные особи зафиксированы в степных угодьях заказника «Горная степь» (т.е. междуречье Онона и Кыры). 2007 год – состояние популяции стабильное, численность местами возросла. 2012 год – *M. mongolica* усиливает своё присутствие в степных районах по причине аридизации. 2017 год – обычен на сухих степных возвышенностях долины Онона и долин его крупных притоков, таких как Кыра.

Удалось установить, что на российскую территорию монгольский жаворонок проникает двумя путями. Заметим, что область обитания этого вида подходит к хребту Эрэн-нуруу как со стороны верхнего течения Онон-гол, так и со стороны истоков Ульдз-гол (Ульдза). Косвенно это указывает на ядро ареала в сухих степях у 48° с.ш., перед южной оконечностью хребта Эрэн-нуруу, а также южнее её и западнее.

Первый миграционный канал с монгольской стороны ориентирован с юго-запада на долину Онона и проходит по остепнённому левобережью долины Онона через долины Бальж-гол (Бальджа), Агацын-

гол (Агуца), Хэрийн-гол (Кыра) и далее вниз по Онону, что подтверждено полевыми наблюдениями. Затем, уже на российской территории, вид занимает степь между хребтами Эрмана и Становиком; при первоначальном освоении территории также проникает вглубь долин Агуца, Кыра и межгорной Алтано-Кыринской котловины; далее ареал простирается на северо-восток вдоль Онона, между хребтами Становик и Эрмана, пока река не делает поворот на восток, где происходит стыковка со вторым миграционным каналом со стороны Торейских озёр.

Второй миграционный канал *M. mongolica* зафиксирован со стороны Монголии частично в междуречье Онона и Ульдзы, т.е. в горной степи от предгорий хребта Эрмана до русла реки Ульдзы, и далее по правому борту этого хребта и особенно плотно по долине Ульдз-гол (Ульдза), вниз по течению этой реки, т.е. к Торейским озёрам. Например, 21 апреля 2008 в долине Ульдз-гол на 60 км маршрута учтено 452 монгольских жаворонка. Отмечались птицы только по обочинам дороги, взлетающие из-под колёс; 19 мая 2008 на том же маршруте таким же способом отмечено 246 особей. Период миграции растянут. В первом случае птицы держались разрозненно по 1-2 особи, а во втором – чаще держались группами от 4 до 50 особей.

В настоящее время монгольский жаворонок является обычным видом горных степей даурского типа в долине Онона на территории Кыринского и Акшинского районов, включая широкие остепнённые долины его притоков и межгорных котловин (таких как Алтано-Кыринская), а также прилегающей остепнённой монгольской территории.

Л и т е р а т у р а

- Доржиев Ц.Д., Гулгенов А.З. 2015. Структура ареала периферийных популяций жаворонков в зональном экотоне «лес – степь» // *Вестн. Бурят. ун-та. Биол. Геогр.* 4: 140-152.
- Летопись природы Сохондинского заповедника. 2000-2017.*
- Малков Е.Э. 2010. Динамика взаимодействия системы «тайга-степь» в трансграничных районах юга восточного Забайкалья // *Международ. конф. «Проблемы экологии»: Чтения памяти проф. М.М.Кожова.* Иркутск.
- Малков Е.Э. 2011. Особенности природных изменений трансграничной экотонной территории в аридных условиях на примере юга Восточного Забайкалья // *2-я Международ. науч. конф.: Разнообразие почв и биоты Северной и Центральной Азии.* Улан-Удэ: 20-25.
- Щёкин Б.В. 2007. *Птицы Даурии.* Чита: 1-504.

